АЛЕКСАНДР СКАРСГАРД

ПО ТУ СТОРОНУ ВРЕМЕНИ

Александр Скарсгард
По ту сторону времени

https://litres.ru/74800522
SelfPub; 2026

Аннотация

Джеймс Харпер с детства мечтал стать астронавтом. Его отец посвятил жизнь космосу, но трагическая автокатастрофа оборвала его жизнь и вместе с ним — детскую мечту Джеймса.

Учёные обнаруживают загадочную пространственно-временную аномалию, за которой, возможно, скрывается ответ на главный вопрос человечества: есть ли у нашей планеты будущее?

Когда появляется шанс отправить человека за её пределы, Джеймс добровольно вызывается на опасную миссию. Он понимает: обратного пути может не быть. Но если существует хотя бы один шанс спасти Землю, он обязан его использовать.

По ту сторону аномалии его ждёт мир исчезнувшей цивилизации, искусственный разум, технологии, способные изменить судьбу человечества, и тайна, связанная с прошлым его отца.

Однако спасение Земли может потребовать слишком высокой цены. И чем ближе Джеймс подбирается к разгадке, тем яснее понимает: самая большая угроза человечеству — не гибель планеты, а желание кого-то решить за людей, каким должно быть их будущее.

Александр Скарсгард
По ту сторону времени

По ту сторону времени

Джеймс Харпер с детства мечтал стать астронавтом. Его отец посвятил жизнь космосу, но трагическая автокатастрофа оборвала его жизнь и вместе с ним — детскую мечту Джеймса.

Учёные обнаруживают загадочную пространственно-временную аномалию, за которой, возможно, скрывается ответ на главный вопрос человечества: есть ли у нашей планеты будущее?

Когда появляется шанс отправить человека за её пределы, Джеймс добровольно вызывается на опасную миссию. Он понимает: обратного пути может не быть. Но если существует хотя бы один шанс спасти Землю, он обязан его использовать.

По ту сторону аномалии его ждёт мир исчезнувшей цивилизации, искусственный разум, технологии, способные изменить судьбу человечества, и тайна, связанная с прошлым его отца.

Однако спасение Земли может потребовать слишком высокой цены. И чем ближе Джеймс подбирается к разгадке, тем яснее понимает: самая большая угроза человечеству — не гибель планеты, а желание кого-то решить за людей, каким должно быть их будущее.

Глава 1. Мальчик среди звёзд
Хьюстон, штат Техас. США. 14 июня 2008 года.

В тот день небо над Хьюстоном было необычайно чистым.

Солнце медленно поднималось над городом, окрашивая стеклянные фасады зданий в золотистые оттенки. На дорогах уже начиналось привычное утреннее движение: автомобили спешили на работу, школьные автобусы останавливались возле домов, а из небольших кафе доносился аромат свежего кофе.

Для большинства жителей это было обычное утро.

Но для восьмилетнего Джеймса Харпера этот день обещал стать самым важным в его жизни.

— Пап! Ты ещё долго?!

Мальчик стоял возле входной двери, крепко прижимая к груди небольшой рюкзак синего цвета. На нём была футболка с изображением космического корабля, джинсовые шорты и старые кроссовки, которые он отказывался менять уже несколько месяцев.

Из кухни послышался смех.

— Джеймс, если ты будешь торопить меня каждые тридцать секунд, мы вообще никуда не попадём!

— Но ты обещал! — А я когда-нибудь нарушал обещания?

Мальчик задумался.

— Один раз.

— Когда?

— Ты обещал купить мне телескоп.

— Это было не нарушение обещания. Это была задержка поставки.

Джеймс рассмеялся.

Через несколько секунд из кухни вышел высокий мужчи-

на лет сорока с небольшим. У него были короткие тёмные волосы, лёгкая щетина и спокойные карие глаза. На нём были джинсы и тёмно-синяя рубашка с небольшим значком NASA на груди.

Это был Майкл Харпер.

Отец Джеймса.

Он работал астронавтом и участвовал в подготовке космических экспедиций. В последние годы его работа была связана преимущественно с тренировками, испытаниями оборудования и научными программами.

Для коллег Майкл был серьёзным специалистом.

Для сына — самым настоящим героем.

— Ну что, капитан? — спросил Майкл, поправляя рюкзак мальчика. — Готов к полёту? — Готов!

— Проверим оборудование. Скафандр?

Джеймс посмотрел на свою футболку. — Есть!

— Запас кислорода? — Есть! — Еда?

Мальчик открыл рюкзак и показал пакет с печеньем.

— Два шоколадных батончика и печенье.

Майкл серьёзно кивнул.

— Отлично. Без этого ни одна экспедиция не обходится.

Из кухни выглянула женщина.

Элизабет Харпер, мать Джеймса, держала в руках чашку кофе. Она улыбнулась, наблюдая за мужем и сыном.

— Майкл, только не учи его сегодня угонять ракеты.

— Я обещаю, что верну его домой до ужина.

— Я серьёзно. — Я тоже.

Элизабет покачала головой, но улыбку скрыть не смогла.

— И не забудь позвонить, когда закончите.

— Обязательно.

Майкл наклонился, поцеловал жену в щёку и направился к двери.

Джеймс уже выбежал на крыльцо.

Он не хотел терять ни секунды.

Дорога до космического центра казалась мальчику бесконечной.

Джеймс сидел на пассажирском сиденье и постоянно смотрел в окно. Он узнавал некоторые здания, мимо которых они проезжали, но сегодня всё выглядело иначе.

Сегодня он ехал туда, где работал его отец.

Туда, куда обычных людей почти никогда не пускали. — Пап?

— Да, командир?

— А ты действительно был в космосе?

Майкл посмотрел на сына.

— Был.

— И видел Землю сверху?

— Конечно.

— А какая она?

Отец ненадолго задумался.

— Красивая.

— Красивее, чем на фотографиях?

— Намного.

— А люди там маленькие?

— Если смотреть из космоса, ты вообще не увидишь отдельных людей. Только города, океаны, облака и континенты.

Джеймс прижался лбом к стеклу.

— А почему мы не можем жить на другой планете?

Майкл улыбнулся.

— Потому что у нас есть только одна Земля. И знаешь, что самое интересное? — Что?

— Мы до сих пор знаем о космосе очень мало. Возможно, где-то там существуют планеты, на которых есть жизнь. Возможно, кто-то прямо сейчас смотрит на свою планету и задаёт тот же вопрос.

— А они тоже могут полететь к нам?

— Если когда-нибудь научатся.

Джеймс помолчал.

Затем спросил:

— Пап, а я смогу стать астронавтом?

Майкл не ответил сразу.

Он посмотрел на дорогу, затем на сына.

— Если действительно захочешь — сможешь.

— Даже если я не самый умный в школе?

— Особенно если будешь стараться.

— А если я буду бояться?

Майкл усмехнулся.

— Тогда ты будешь обычным человеком.

— Но астронавты же не боятся!

— Джеймс, послушай меня. Смелость — это не когда тебе ничего не страшно. Смелость — это когда ты боишься, но всё равно делаешь то, что считаешь правильным.

Мальчик задумался над этими словами.

Он ещё не понимал, насколько сильно они повлияют на его жизнь.

Космический центр встретил их привычным шумом работающей техники.

Вдали возвышались огромные здания, возле которых передвигались грузовики и служебные автомобили. Сотрудники в форме проходили через пропускные пункты, кто-то разговаривал по рации, а над территорией медленно кружил небольшой вертолёт.

Майкл показал удостоверение охране.

— Доброе утро, мистер Харпер.

— Доброе утро, Том.

Охранник посмотрел на мальчика.

— А это у нас кто?

— Мой второй пилот.

— Серьёзная должность.

— Очень. Сегодня он отвечает за запасы печенья.

Охранник рассмеялся и открыл шлагбаум.

Джеймс смотрел по сторонам, стараясь запомнить абсолютно всё.

Они прошли через несколько коридоров и оказались в большом помещении с высокими потолками. Там находились макеты космических аппаратов, различные приборы и оборудование, назначение которого мальчик даже не мог представить.

В центре помещения стояла огромная модель ракеты.

Джеймс остановился.

— Это настоящая?

— Нет, — ответил Майкл. — Это демонстрационная модель.

— А настоящая где?

— На стартовой площадке.

— Мы можем её увидеть?

— Именно для этого мы и приехали.

Они прошли ещё несколько минут, после чего вышли на открытую смотровую площадку.

И тогда Джеймс увидел её.

Огромную ракету, установленную на стартовом комплексе.

Она возвышалась над землёй, словно гигантская башня, направленная прямо в небо.

Мальчик медленно открыл рот.

— Папа...
— Нравится?
Джеймс даже не повернул головы.

— Она огромная.

— Ещё какая.

— И ты действительно летал на такой?

— На похожей.

— А она может долететь до Луны?
— Может.

— А до Марса?

— Для этого нужны другие корабли и совсем другие технологии.

Джеймс сделал несколько шагов вперёд.

Он смотрел на ракету так, словно перед ним находилось нечто волшебное.

В его маленькой голове рождалась мечта.

Не о богатстве.

Не о славе.

Не о дорогих машинах или больших домах.

Он хотел оказаться там.

Среди звёзд.

Позже Майкл отвёл сына в небольшую комнату, где хранилось тренировочное оборудование.

На столе лежал настоящий астронавтский шлем.

Джеймс подошёл к нему осторожно, словно боялся случайно повредить.

— Можно потрогать?

— Конечно.

Мальчик провёл рукой по гладкой поверхности.

— Он тяжёлый?

— Достаточно.

— А в нём можно дышать?

— Именно для этого он и нужен.

Майкл взял шлем и протянул сыну.

— Хочешь примерить?

Глаза Джеймса расширились.

— Правда?!

— Только аккуратно.

Отец помог ему надеть шлем.

Он оказался немного великоват, но мальчик всё равно выглядел невероятно довольным.

Майкл достал телефон.

— Подожди. Надо это запечатлеть.

Он сделал несколько фотографий.

На одной Джеймс стоял прямо, пытаясь изобразить се-

рьёзного астронавта.

На другой он показывал большой палец вверх.

А на третьей смеялся так сильно, что едва удерживал шлем.

— Пап, а можно я когда-нибудь получу настоящий?

— Если однажды отправишься в космос, у тебя будет настоящий.

— Обещаешь?

Майкл присел перед ним.

— Я не могу обещать, что космос будет ждать тебя. Но могу пообещать, что всегда буду поддерживать твою мечту.

Джеймс снял шлем.

— Тогда я точно стану астронавтом.

Майкл улыбнулся и обнял сына.

— Я даже не сомневаюсь.

Вечером они вернулись домой.

Элизабет приготовила ужин, а младшая сестра Джеймса, маленькая Эмили, уже сидела за столом и ждала их.

Ей было восемь месяцев, и она с интересом смотрела на брата, который никак не мог успокоиться.

— Мама! Ты даже не представляешь, что я сегодня видел!

— Дай угадаю. Ракету?

— Огромную! Она была выше нашего дома! И папа разрешил мне надеть настоящий шлем!

Элизабет посмотрела на мужа.

— Ты дал ему примерить шлем?

— Только на несколько минут.

— Майкл...

— Он справился лучше некоторых взрослых.

Джеймс сел за стол и начал рассказывать обо всём одновременно.

Он говорил о ракете, космическом центре, тренировочном оборудовании и о том, что однажды обязательно отправится на Марс.

Майкл слушал его, иногда задавая вопросы.

В какой-то момент он заметил, что сын замолчал.

— Что случилось? — Пап, а когда я вырасту, ты ещё будешь работать там?

— Надеюсь.

— А мы сможем полететь вместе?

Майкл посмотрел на жену.

Затем снова на сына.

— Кто знает? Может быть, однажды мы действительно отправимся в космос вместе.

Джеймс улыбнулся.

Для него это звучало как самое прекрасное обещание на свете.

Поздно вечером, когда дети уже спали, Майкл вышел на задний двор.

Ночь была тёплой.

Над домами виднелись звёзды, а где-то далеко слышался шум проезжающих автомобилей.

Элизабет вышла следом и накинула ему на плечи лёгкую кофту.

— Замёрзнешь.

— Спасибо.

Она встала рядом.

Некоторое время они молчали. — Он действительно хочет стать таким, как ты, — тихо произнесла Элизабет.

Майкл посмотрел на звёзды.

— Я заметил.

— Тебя это не пугает?

— Почему должно?

— Ты знаешь, насколько опасна твоя работа.

Майкл опустил глаза.

— Лиз, я не могу всю жизнь удерживать его дома только потому, что боюсь за него.

— Я не хочу, чтобы он когда-нибудь пережил то, что пережили мы, когда ты был на последней экспедиции.

Майкл взял её за руку.

— Я буду осторожен.

— Ты всегда так говоришь.

Он улыбнулся.

— Потому что всегда стараюсь сдержать обещание.

Элизабет прислонилась к его плечу.

Они ещё долго смотрели на звёзды.

Никто из них не знал, что спустя много лет именно эти звёзды станут для их сына единственной надеждой.

А фотография, сделанная в тот день, будет лежать в кармане его скафандра на другом конце Вселенной.

В своей комнате Джеймс уже спал.

На прикроватной тумбочке стояла фотография, которую отец сделал в космическом центре.

На ней маленький мальчик в огромном астронавтском шлеме улыбался так, словно уже покорил всю Вселенную.

Под фотографией лежал небольшой блокнот.

На первой странице неровным детским почерком было написано:

«Когда я вырасту, я стану астронавтом. Я полечу дальше всех. И однажды увижу Землю из космоса».

За окном медленно проплывали облака.

А где-то далеко, за пределами человеческого понимания, продолжала существовать Вселенная.

Она хранила множество тайн.

И однажды одна из них изменит жизнь Джеймса Харпера навсегда.

Глава 2. Последний звонок

Хьюстон, штат Техас. США. 19 октября 2015 года.

Семь лет пролетели быстрее, чем мог себе представить маленький мальчик, который когда-то обещал покорить космос.

Джеймсу Харперу было пятнадцать.

Он заметно вырос, вытянулся, стал худощавым подростком с тёмными волосами и карими глазами, унаследованными от отца. Детская фотография в астронавтском шлеме всё ещё стояла на его прикроватной тумбочке, хотя сам Джеймс давно перестал обращать на неё внимание.

Теперь у него была другая жизнь.

Школа, домашние задания, друзья, первые попытки разобраться в том, кем он хочет стать. Иногда он помогал матери по дому, присматривал за младшей сестрой и по выходным проводил время с отцом.

Но одно оставалось неизменным.

Он по-прежнему любил космос.

В его комнате висели плакаты с изображениями планет, космических кораблей и далёких галактик. На полках стояли модели ракет, несколько книг по астрономии и старенький телескоп, который Майкл всё-таки подарил ему на одиннадцатилетие.

Джеймс часто пользовался им по вечерам.
Особенно когда не мог уснуть.

Иногда он смотрел на Луну, иногда пытался разглядеть кольца Сатурна, а иногда просто направлял телескоп в случайную точку неба.

Ему нравилось думать, что где-то там, за пределами видимого, существует нечто, о чём человечество пока даже не подозревает.

Отец говорил, что Вселенная намного больше человеческого воображения.

Джеймс ему верил.

— Джеймс! Ты опять опоздаешь!

Голос матери донёсся из кухни.

— Уже иду!

— Ты говорил это десять минут назад!

Джеймс быстро схватил рюкзак, сунул в него учебник физики и выбежал из комнаты.

На кухне Элизабет готовила завтрак. На плите стояла сковорода с яичницей, рядом лежали тосты, а возле кофеварки остывала чашка кофе.

За столом сидела Эмили.

Ей было восемь лет. Она была маленькой девочкой с длинными светло-каштановыми волосами, большими глазами и привычкой задавать вопросы в самый неподходящий момент.

— Ты опять не убрал свои кроссовки, — сообщила она брату.

— Доброе утро и тебе.

— Мама сказала убрать.

— Я уберу.

— Ты вчера тоже обещал.

Джеймс посмотрел на мать.

— Вы что, устроили против меня заговор?

Элизабет улыбнулась.

— Мы просто хотим, чтобы в доме был порядок.

— Порядок — это относительное понятие.

Эмили нахмурилась.
— Что это значит?

— Это значит, что ты ещё маленькая и тебе рано понимать философию.

— Я не маленькая!

— Конечно, капитан.

Джеймс потрепал сестру по голове и сел за стол.

В этот момент в кухню вошёл Майкл.

На нём была рабочая одежда, а в руках он держал автомобильные ключи и небольшой планшет.

— Доброе утро, экипаж.

— Доброе утро! — ответила Эмили.

Джеймс поднял голову.

— Пап, ты сегодня дома будешь?

— Постараюсь.

— Ты всегда так говоришь.

Майкл поставил планшет на стол.

— Сегодня у нас важная проверка оборудования. Возможно, задержусь.

— Опять тренировки?

— Что-то вроде того.

— А когда у тебя будет следующая экспедиция?

Майкл сел напротив сына.

— Пока точной даты нет.

— Но ты ведь ещё полетишь?

Отец посмотрел на него и улыбнулся.

— Если всё сложится удачно.

Джеймс немного помолчал.

— Я нашёл информацию о программе подготовки молодых специалистов NASA. Там можно начать обучение после школы. Я хочу попробовать.

Майкл перестал есть.

— Серьёзно?

— Да. Я уже посмотрел требования.

— И что там?

— Хорошая успеваемость, физическая подготовка, техническое образование. Ещё желательно знать несколько языков.

Майкл кивнул.

— Неплохо.
— Я могу поступить?

— Конечно, можешь. Но для этого придётся много работать.

— Я знаю.

— Нет, Джеймс. Ты пока не знаешь.

Майкл слегка улыбнулся.

— Космос — это не только красивые фотографии и возможность увидеть Землю из иллюминатора. Это годы подготовки, сложные испытания, ответственность и иногда очень тяжёлые решения.
— Но ты ведь справился.

— Я до сих пор учусь справляться.

Джеймс улыбнулся.

— Тогда я тоже буду учиться.

Майкл протянул руку через стол.

— Вот это правильный ответ.

Они пожали друг другу руки.

Эмили посмотрела на них.

— А я тоже хочу полететь!

— Конечно, — ответил Майкл. — Будешь командиром.

— А Джеймс кем будет?

— Он будет отвечать за печенье.

— Почему опять я?!

Все засмеялись.

Это было обычное семейное утро.

Одно из тех, которые кажутся совершенно незначительными, пока не понимаешь, что больше никогда не сможешь их повторить.

После завтрака Майкл вышел во двор и открыл гараж.

Там стоял его тёмно-синий внедорожник. Машина была не новой, но ухоженной. Майкл любил автомобили и часто самостоятельно занимался мелким ремонтом.

Джеймс вышел следом.

— Пап, подожди.

— Что такое?

Мальчик протянул ему сложенный лист бумаги.

— Я нарисовал кое-что.

Майкл развернул рисунок.

На нём был изображён космический корабль, летящий среди звёзд. Рядом находились две маленькие фигурки в скафандрах.

Над одной было написано «ПАПА», над другой — «Я».

Внизу крупными буквами стояла надпись:

«НАША ПЕРВАЯ СОВМЕСТНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ».

Майкл долго рассматривал рисунок.

— Это мы? — Да.

— А куда летим?

— На планету, которую ещё никто не открыл.
Майкл улыбнулся.

— Хороший маршрут.

Он аккуратно сложил рисунок и положил во внутренний карман куртки.

— Я сохраню его.

— Правда?

— Конечно.

Джеймс немного замялся.

— Пап, а можно сегодня после школы заехать в космический центр? Я хотел посмотреть на новые тренажёры.

Майкл посмотрел на часы.

— Сегодня не получится. Но в субботу я свободен.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Джеймс протянул мизинец.

Майкл рассмеялся и сцепил с ним свой.

— Договорились, капитан.

Через несколько минут машина выехала из гаража.

Джеймс ещё немного постоял на крыльце, наблюдая, как отец исчезает за поворотом.

Затем вернулся в дом.

Он даже не подозревал, что это был последний раз, когда он видел отца живым.

Время шло.

Обычный школьный день постепенно подходил к концу.

На последнем уроке физики Джеймс сидел возле окна и смотрел на доску, где учитель объяснял движение тел и законы Ньютона.

Ему нравился этот предмет.

В отличие от многих одноклассников, он действительно хотел понимать, как устроен окружающий мир.

— Мистер Харпер, — произнёс учитель.

Джеймс поднял голову. — Да?

— Раз уж вы так внимательно смотрите в окно, может быть, объясните классу, почему самолёт держится в воздухе?

Несколько учеников тихо засмеялись.

— Из-за подъёмной силы крыла, — ответил Джеймс.
— Хорошо. А что ещё влияет на полёт?

— Тяга двигателя, сопротивление воздуха, масса самолёта и сила тяжести.

Учитель кивнул.

— Правильно. Видите, мистер Харпер способен не только смотреть на небо, но и думать о том, как до него добраться.

Класс снова засмеялся.

Джеймс опустил голову и улыбнулся.

Через несколько минут прозвенел звонок.

Ученики начали собирать вещи.

Джеймс достал телефон.

На экране было несколько сообщений от друзей, а также уведомление от матери.

«Не забудь купить молоко по дороге домой».

Он ответил:

«Хорошо».

Затем убрал телефон в карман и вышел из класса.

Обычный день.

Обычная жизнь.
Он ещё не знал, что совсем скоро всё изменится.

В это же время Майкл находился в космическом центре.

Он стоял в большом техническом помещении, где несколько инженеров проводили проверку оборудования для будущей экспедиции.

На огромном экране отображались схемы космического корабля.

— Система подачи кислорода работает в пределах нормы, — доложил один из специалистов.

— Проверили резервный контур? — спросил Майкл.

— Да. Все показатели в норме.

Майкл приблизился к экрану.

— А навигационная система?

— Требуется дополнительная калибровка. Есть небольшое отклонение.

— Насколько серьёзное?

— Пока не критично.

Майкл нахмурился.

— Мне не нужны слова «пока не критично». Мне нужны точные значения.

Инженер посмотрел на планшет.

— Отклонение составляет около двух процентов.

— Тогда исправьте до следующего испытания.

— Понял.

Майкл проверил ещё несколько показателей, после чего посмотрел на часы.

Было почти пять вечера.

Он вспомнил, что обещал жене вернуться пораньше.

— На сегодня закончили, — сказал он коллегам. — Продолжим завтра.

Один из инженеров поднял голову.

— Майкл, ты же хотел проверить ещё один блок.

— Завтра.

— Хорошо.

Майкл собрал документы, забрал куртку и направился к выходу.

По дороге он достал телефон.

На экране появилось сообщение от Элизабет: «Не забудь, что сегодня у Эмили занятия по музыке. Я задерживаюсь на работе. Сможешь забрать её?»

Майкл ответил:

«Конечно. Буду через двадцать минут».

Он сел в автомобиль.

Перед тем как завести двигатель, посмотрел на фотографию семьи, прикреплённую к панели приборов.

На фотографии Элизабет улыбалась, Эмили сидела у неё на руках, а Джеймс показывал какой-то смешной жест.

Майкл улыбнулся.

— Скоро увидимся, ребята.

Он включил двигатель и выехал с парковки.

В школе Джеймс задержался.

Один из его друзей попросил помочь с проектом по физике, и они почти сорок минут обсуждали конструкцию небольшого экспериментального двигателя.

Когда Джеймс наконец вышел на улицу, небо уже начинало темнеть.

Он достал телефон.

От матери было ещё одно сообщение:
«Папа должен забрать Эмили. Ты можешь идти домой са-

мостоятельно?»

Джеймс ответил:

«Да, всё нормально».

Он закинул рюкзак на плечо и направился к автобусной остановке.

По дороге он зашёл в небольшой продуктовый магазин, купил молоко и шоколадку для сестры.

У кассы он заметил журнал с изображением космического корабля на обложке.

Это была статья о будущих пилотируемых экспедициях.

Он взял журнал и несколько секунд смотрел на фотографию.

На обложке был изображён астронавт, стоящий возле космического корабля.

Внизу крупными буквами было написано:

«ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ГОТОВИТСЯ К НОВОМУ ШАГУ».

Джеймс купил журнал.

Ему хотелось показать его отцу.

В 18:42 телефон Элизабет зазвонил.

Она находилась в офисе, заканчивая последние документы перед уходом.

На экране высветился незнакомый номер. — Алло?

— Добрый вечер. Это полиция Хьюстона.

Элизабет выпрямилась.

— Да, слушаю.

— Вы миссис Харпер? — Да.

— Мы звоним по поводу вашего мужа, Майкла Харпера.

В её руках что-то изменилось.

Она почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Что случилось?

На другом конце провода на несколько секунд повисла тишина.

— Ваш муж попал в автомобильную аварию.

Элизабет медленно опустилась на стул.

— Где он?

— Бригада скорой помощи доставила его в медицинский центр. Вам необходимо приехать.

— Он жив?
Полицейский не ответил сразу.

Именно эта короткая пауза стала самым страшным моментом в жизни Элизабет.

— Мэм, пожалуйста, приезжайте как можно скорее.

Она уже не слушала дальнейшие слова.

Телефон выпал из её руки.

Джеймс в это время находился дома.

Он сидел на полу в гостиной, разложив перед собой журналы и учебники.

Эмили ещё не вернулась с занятий, а мать должна была приехать немного позже.

Он достал фотографию, сделанную в космическом центре несколько лет назад.

На ней он был в огромном астронавтском шлеме.

Джеймс улыбнулся.

Вдруг зазвонил телефон.

Он поднял трубку. — Алло?

— Джеймс?

Голос матери звучал странно.
— Мам? Что случилось?

— Сынок... Ты дома?

— Да. А что?

— Мне нужно, чтобы ты кое-что сделал. — Что?

Элизабет пыталась говорить спокойно, но голос постоянно срывался.

— Ты можешь вызвать соседку? Миссис Уилсон.
Попроси её побыть с тобой и Эмили.

Джеймс нахмурился.

— А где папа?

На другом конце провода снова наступила тишина. — Мам?

— Джеймс, пожалуйста, сделай то, о чём я прошу.

— Что с папой?

Элизабет закрыла глаза.

Она не знала, как сказать это своему сыну.

Как объяснить пятнадцатилетнему мальчику, что человек, которого он считает самым сильным на свете, больше

никогда не вернётся домой?

— С папой произошла авария.

Джеймс медленно встал.

— Какая авария?

— Он в больнице.

— Он пострадал?

Элизабет заплакала.

— Мам, он пострадал?!

— Джеймс...

— Я сейчас приеду!

— Нет, сынок. Пожалуйста, останься дома.

Но Джеймс уже схватил куртку.

Он не мог просто сидеть и ждать.

Он должен был увидеть отца.

Должен был услышать его голос.

Должен был убедиться, что всё это какая-то ошибка.

Дорога до больницы казалась бесконечной.

Джеймс сидел на заднем сиденье автомобиля миссис Уилсон, нервно сжимая ремень безопасности.

Женщина пыталась его успокоить.

— Всё будет хорошо, дорогой.

— Вы знаете, что случилось?

— Нет, милый.

— Мама сказала, что папа попал в аварию.

— Я знаю.

— Но он же сильный. Он астронавт. Он постоянно проходит тренировки.

Миссис Уилсон посмотрела на него через зеркало заднего вида.

— Конечно, сильный.

Джеймс отвернулся к окну.

Он не хотел плакать.

Ему казалось, что если он будет сохранять спокойствие, всё обязательно закончится хорошо.

Он вспомнил слова отца.

«Смелость — это когда ты боишься, но всё равно делаешь то, что считаешь правильным».

Сейчас ему было страшно.

Очень страшно.

В больнице пахло антисептиком.
В коридоре сидели несколько человек. Где-то за закрытой дверью разговаривали врачи.

Элизабет стояла возле стойки регистрации.

Её лицо было бледным, глаза покраснели.

Когда Джеймс увидел мать, он сразу понял, что произошло что-то ужасное. — Мам!

Он подбежал к ней.

— Где папа?

Элизабет обняла сына.

Сначала она ничего не могла сказать.

Только крепко прижимала его к себе.

— Мам, пожалуйста...

Она медленно отстранилась.

Посмотрела ему в глаза.

— Джеймс... Папы больше нет.

Мир вокруг словно остановился.

Мальчик смотрел на мать, не понимая смысла услышанных слов.

— Что значит нет?
Элизабет заплакала.

— Он умер, сынок.

Джеймс сделал шаг назад. — Нет.

— Джеймс...

— Нет, мама. Ты ошиблась.

Он покачал головой.

— Я видел его сегодня утром. Он обещал приехать в субботу. Мы должны были поехать в космический центр.

Элизабет попыталась обнять его, но он отстранился.

— Он обещал!

Его голос сорвался.

— Он же обещал!

Несколько человек в коридоре повернули головы.

Джеймс закрыл лицо руками.

Он не хотел, чтобы кто-то видел его слёзы.

Но они уже текли по щекам.

Он впервые в жизни почувствовал, что ничего не может изменить.

Никакие знания по физике.

Никакие тренировки.

Никакие мечты о космосе.

Ничто не могло вернуть ему отца.

Через несколько минут к ним подошёл врач.

Мужчина средних лет с усталым лицом и спокойным голосом.

— Миссис Харпер?

Элизабет кивнула.

— Мне очень жаль.

Она с трудом произнесла:

— Я могу его увидеть?

Врач посмотрел на неё.

— Да. Если вы готовы.

Элизабет взяла Джеймса за руку.

— Пойдём, сынок.

Они прошли по коридору и остановились возле закрытой двери.

Джеймс замер.

Он вдруг испугался войти.
Ему казалось, что если он не увидит отца, то всё ещё может оказаться неправдой.

Но мать открыла дверь.

Майкл лежал на больничной кровати.

Его лицо было спокойным.

Он выглядел так, словно просто уснул после тяжёлого рабочего дня.

Джеймс подошёл ближе.
— Пап...

Ответа не последовало.

Мальчик осторожно коснулся руки отца.

Она была холодной.

Джеймс опустил голову.

На несколько секунд он закрыл глаза, пытаясь запомнить лицо человека, который научил его смотреть на звёзды.

— Пап, я же ещё не стал астронавтом...

Он проглотил комок в горле.

— Ты должен был увидеть...

Элизабет стояла позади и плакала.

Она не пыталась остановить сына.
Некоторые слова нужно было произнести.

Некоторые чувства нужно было прожить.

Джеймс наклонился и положил лоб на руку отца.

— Я обещаю... Я всё равно полечу туда.

Он замолчал.

— Я обещаю, пап.

Похороны состоялись через три дня.

Погода была пасмурной.

Над кладбищем нависли тяжёлые облака, а прохладный ветер шевелил листья деревьев.

Пришло много людей.

Коллеги Майкла из космического центра, друзья семьи, соседи, родственники и представители космической программы.

Некоторые рассказывали истории о его работе.

Другие вспоминали его чувство юмора.

Один из коллег, пожилой мужчина по имени Роберт, подошёл к Джеймсу после церемонии.

— Твой отец был одним из лучших людей, которых я знал.

Джеймс молча посмотрел на него.

— Он часто рассказывал о тебе.

— Правда?

— Очень часто. Говорил, что у него растёт будущий астронавт.

Джеймс опустил глаза.

— Я хотел полететь с ним.

Роберт тяжело вздохнул.

— Он очень гордился тобой.

Затем мужчина достал из внутреннего кармана неболь-

шой конверт.

— Он оставил кое-что в своём рабочем шкафчике. Думаю, ты должен это получить.

Джеймс взял конверт.

На нём было написано его имя.

Почерк отца.

«ДЖЕЙМС».

Мальчик долго смотрел на эти буквы.

— Спасибо, — тихо произнёс он.

Роберт кивнул.

— Береги маму и сестру, парень.
Джеймс снова посмотрел на могилу.

На надгробии было написано:

MICHAEL HARPER

Beloved husband and father.

Любимый муж и отец.

Ниже стояли даты рождения и смерти.

Между ними уместилась целая жизнь.

Но для Джеймса это казалось несправедливым.

Ему хотелось, чтобы там было написано гораздо больше.

Что Майкл был человеком, который мог объяснить устройство Вселенной простыми словами.

Что он умел смеяться так, что вместе с ним смеялись все вокруг.

Что он никогда не забывал обещаний.

Что он был лучшим отцом на свете.

Но на камне было слишком мало места для всего этого.

Вечером Джеймс сидел в своей комнате.

На кровати лежал конверт, который передал ему Роберт.

Он несколько раз пытался открыть его, но каждый раз останавливался.

Наконец он осторожно разорвал край.

Внутри находились фотография и сложенный лист бумаги.

На фотографии Майкл стоял возле космического корабля. Рядом с ним находились несколько коллег. Он улыбался в камеру.

Джеймс перевернул фотографию.

На обратной стороне была надпись:

«Для моего будущего капитана. Не забывай смотреть вверх. Папа».

Мальчик положил фотографию на кровать и развернул письмо.

Почерк был знакомым.

Он узнал его сразу.

«Дорогой Джеймс.

Если ты читаешь это письмо, значит, я решил оставить тебе несколько слов на память.

Я не знаю, когда именно ты найдёшь его. Возможно, ты уже стал взрослым. Возможно, всё ещё мечтаешь о космосе.

Я хочу, чтобы ты знал одну вещь.

Я никогда не считал себя героем. Я просто человек, которому однажды повезло увидеть то, о чём большинство людей только мечтает.

Когда я впервые оказался на орбите Земли, я долго смотрел в иллюминатор. Знаешь, что меня удивило больше всего?

Не звёзды.

Не бесконечность.

А сама Земля.

Она была такой маленькой. Такой хрупкой. И такой прекрасной.

Я тогда понял, насколько важно беречь то, что у нас есть.

Никогда не переставай мечтать, Джеймс. Но помни, что мечты нужны не для того, чтобы убежать от своей жизни. Они нужны, чтобы сделать её лучше.

Не бойся неизвестности. Не бойся ошибаться.

И никогда не думай, что ты слишком маленький для чего-то большого.

Возможно, однажды ты отправишься гораздо дальше, чем я.

И если это случится, я хочу, чтобы ты помнил: самое важное в любом путешествии — не то, насколько далеко ты улетел, а то, ради кого ты однажды решишь вернуться.

Я люблю тебя, сын.

Твой папа».

Джеймс дочитал письмо.

Он сидел неподвижно, держа лист бумаги обеими руками.

Затем медленно сложил его и положил обратно в конверт.

Он посмотрел на фотографию.

Слёзы снова появились на глазах.

Но на этот раз он не пытался их сдержать.

Прошло несколько недель.

Дом Харперов изменился.

В нём стало непривычно тихо.

Раньше Майкл часто включал музыку, разговаривал по телефону с коллегами, рассказывал детям истории о космосе и смеялся над их шутками.

Теперь его место за кухонным столом пустовало.

Элизабет старалась держаться ради детей.

Она продолжала ходить на работу, готовить ужины и заниматься домашними делами. Но иногда Джеймс замечал, как она останавливалась возле двери гаража и просто смотрела внутрь.

Эмили ещё не до конца понимала, что произошло.

Она часто спрашивала, когда папа вернётся.

Каждый раз Элизабет садилась рядом с ней и объясняла, что папа теперь не сможет приехать.

Однажды вечером Эмили подошла к брату.

В руках она держала маленькую игрушечную ракету.

— Джеймс? — Что?

— А папа теперь живёт на звёздах?

Джеймс посмотрел на сестру.

Он не знал, что ответить.

— Почему ты спрашиваешь?

— Потому что мама сказала, что он больше не вернётся. А ты говорил, что папа любит космос.

Джеймс опустился перед ней на колени.

— Знаешь, Эмили...

Он немного подумал. — Папа очень любил смотреть на звёзды. И мне кажется, что если где-то есть место, которое

ему понравилось бы больше всего на свете, то это именно там.

Эмили улыбнулась.

— Тогда он видит нас?

Джеймс не был уверен в ответе.

Но он не хотел разрушать её маленькую надежду.

— Я думаю, он бы очень хотел нас видеть.

Девочка обняла брата.

— Я скучаю по нему.

— Я тоже.

Они долго сидели рядом.

В тот вечер Джеймс впервые почувствовал, что теперь должен быть сильным не только ради себя.

Ему нужно было помогать матери.

Нужно было заботиться о сестре.

И нужно было научиться жить без человека, который всегда показывал ему дорогу.

Время постепенно шло дальше.

Джеймс вернулся в школу.

Он продолжал учиться, но прежний интерес ко многим вещам постепенно исчезал. Иногда он мог часами сидеть в своей комнате, глядя в окно.

Мечта об астронавтике никуда не пропала.

Но теперь она была связана с болью.

Каждый раз, когда он видел фотографию отца, вспоминал космический центр и те счастливые дни, ему становилось тяжело.

Он начал избегать разговоров о будущем.

На вопросы учителей отвечал коротко.

Друзья звали его гулять, но он всё чаще отказывался.

Однажды Роберт, коллега отца, снова приехал к ним домой.

Он принёс несколько книг Майкла и коробку с личными вещами, которые оставались в его рабочем кабинете.

— Думаю, это должно быть у вас, — сказал он Элизабет.

Она поблагодарила его.

Позже Джеймс помогал матери разбирать коробку.

Внутри лежали документы, старые фотографии, значки космических миссий и несколько небольших сувениров.

На самом дне находился металлический жетон с эмблемой NASA.

Джеймс поднял его.

На обратной стороне было выгравировано:

«M. HARPER — NEVER STOP EXPLORING».

«М. ХАРПЕР — НИКОГДА НЕ ПРЕКРАЩАЙ ИССЛЕДОВАТЬ».

Он долго держал жетон в руке. — Мама?

— Да, дорогой?

— Можно я оставлю это себе?

Элизабет посмотрела на него.

— Конечно.

Джеймс положил жетон в ящик стола.

Рядом с письмом отца.

В одну из ночей он снова достал телескоп.

На улице было холодно.

Джеймс вышел на задний двор, установил телескоп и направил его на небо.

Он долго настраивал объектив.

Наконец в окуляре появилась Луна.

Её поверхность была покрыта кратерами, а светлая сторона казалась почти нереальной.

Джеймс смотрел на неё несколько минут.

Потом перевёл телескоп выше.

На небе мерцали тысячи звёзд.

Он вспомнил день, когда отец впервые привёл его в космический центр.

Вспомнил ракету. Шлем.

Фотографию.

Обещание.

Затем он достал из кармана сложенное письмо.

Перечитал последние строки.

«Самое важное в любом путешествии — не то, насколько далеко ты улетел, а то, ради кого ты однажды решишь вернуться».

Джеймс опустил письмо.

— Я всё равно это сделаю, папа, — тихо сказал он.

Ветер слегка пошевелил деревья.

Мальчик поднял глаза к звёздам.

Он ещё не знал, что однажды действительно отправится в путешествие, которое изменит не только его жизнь, но и судьбу всего человечества.

Он не знал, что увидит миры, о которых не рассказывал ни один учебник.

Не знал, что встретит разум, превосходящий всё, что когда-либо создавало человечество.

И уж точно не мог представить, что однажды вернётся домой человеком, который прожил всего три года, тогда как на Земле пройдут целые десятилетия.

Но в тот вечер у него появилась цель.

Маленькая, почти незаметная.

Цель, которая со временем превратится в мечту всей его жизни.

Он станет астронавтом.

И однажды полетит туда, где ещё не бывал ни один человек.

В ту же ночь, далеко от Земли, в одном из научных архивов космического центра, автоматически сохранился последний рабочий отчёт Майкла Харпера.

В документе была обычная техническая информация о подготовке будущих экспедиций.

Но в самом конце находилась короткая запись, которую никто тогда не счёл важной.

«Во время последнего тестирования навигационного оборудования зафиксировано кратковременное отклонение сигнала. Источник неизвестен. Повторная проверка назначена на следующую неделю».

Запись была закрыта вместе с остальными документами.

Её никто не открывал несколько лет.

А потом о ней забыли.

Пока однажды, спустя десятилетия, учёные не обнаружи-

ли в глубоком космосе точно такой же сигнал.

Именно он станет началом истории, которую Майкл Харпер уже никогда не сможет услышать.

Глава 3. Жизнь без мечты

Колорадо-Спрингс, штат Колорадо. США. 3 ноября 2026 года.

Утро в Колорадо-Спрингс начиналось с холодного ветра.

Солнце только поднималось над Скалистыми горами, окрашивая заснеженные вершины в бледно-розовый цвет. Внизу, среди жилых кварталов, медленно просыпался город. На дорогах появлялись первые автомобили, из труб домов поднимался дым, а редкие прохожие торопились по своим делам, пряча лица в воротниках курток.

Джеймс Харпер стоял у окна кухни и смотрел на горы.

В его руке остывал кофе. На столе лежал телефон с разбитым углом экрана, рядом — неоплаченный счёт за электричество и рекламная листовка очередного кредитного предложения.

Обычное утро.

Такое же, как вчера. Как позавчера. Как сотни других утр за последние несколько лет.

— Ты опять не спал? — раздался голос матери.

Джеймс обернулся.

Элизабет Харпер стояла в дверях кухни, накинув на плечи тёплый кардиган. За последние годы она заметно постарела. В её волосах стало больше седины, а движения сделались медленнее. Но взгляд оставался прежним — внимательным, немного тревожным и удивительно тёплым.

— Спал, — ответил Джеймс.

— Ты всегда так говоришь.

— Значит, я последователен.

Элизабет слабо улыбнулась и подошла к кофеварке.

— Сегодня опять на склад?

— Если они не отменят смену.

— Джеймс…

Он понял, что последует дальше, ещё до того, как мать произнесла следующую фразу.

— Я знаю, мам.

— Я просто хочу, чтобы ты нашёл что-нибудь получше. Ты не обязан всю жизнь таскать коробки.

— Кто-то должен оплачивать счета.

— Мы справляемся.

Джеймс посмотрел на лежащий перед ним счёт.

— Конечно.

Он не хотел спорить. Не хотел снова объяснять, что его временная работа на складе давно превратилась в постоянную, что смены сокращали, зарплату задерживали, а обещания начальства о повышении так и оставались обещаниями.

Когда-то он представлял свою жизнь совершенно иначе.

В детстве он думал, что к двадцати шести годам уже будет

носить форму астронавта, проходить медицинские проверки, изучать орбитальную механику и готовиться к полётам.

Теперь его главной задачей было не забыть оплатить интернет до конца месяца.

Он посмотрел на холодильник.

Там всё ещё висела старая фотография. Маленький Джеймс в огромном астронавтском шлеме стоял рядом с отцом. Майкл положил руку ему на плечо и улыбался в камеру.

Фотографии было восемнадцать лет.

Самому Джеймсу на ней было восемь.

— Ты сегодня видел Эмили? — спросила мать.

— Она ещё спит.

— Она сказала, что у неё собеседование после занятий. — Где?

— В медицинском центре. Кажется, на административную должность.

— Хорошо. Надеюсь, получится.

Элизабет налила себе кофе и села напротив сына.

— Она волнуется.

— Эмили всегда волнуется перед собеседованиями.
— Потому что хочет, чтобы у нас всё было хорошо.

Джеймс ничего не ответил.

Он знал, что сестра старается. В девятнадцать лет она уже работала неполный день, училась и помогала матери по дому. Иногда ему казалось, что Эмили взрослеет быстрее, чем должна была.

После смерти отца она была ещё ребёнком.

Теперь перед ним была молодая женщина, которая научилась улыбаться даже тогда, когда ей самой хотелось плакать.

После гибели Майкла семья не смогла остаться в Хьюстоне.

Первые месяцы Элизабет почти не выходила из дома. Каждая комната напоминала о муже. В гараже всё ещё лежа-

ли его инструменты, на полке стояли модели ракет, а в кабинете сохранились книги, которые он собирался дочитать.

Особенно тяжело было проходить мимо комнаты, где Майкл хранил свои рабочие вещи.

Однажды вечером Элизабет сказала, что больше не может здесь жить.

Через несколько месяцев они продали дом и переехали в Колорадо-Спрингс. Здесь жили дальние родственники, а стоимость жилья была ниже. Элизабет нашла работу в небольшой страховой компании, Джеймс продолжил учёбу, а Эмили пошла в новую школу.

Сначала Джеймс ненавидел этот город.

Ему казалось, что переезд окончательно отрезал его от отца, от космического центра, от того места, где когда-то начиналась его мечта.

Но со временем он привык.

И постепенно перестал говорить о космосе.

— Ты опять смотришь на фотографию? — спросила Эми-

ли.

Джеймс обернулся.

Сестра стояла в дверях кухни, держа в руках телефон. На ней была светлая толстовка и джинсы. Волосы она собрала в небрежный хвост.

— Просто задумался.
— О чём?

— О том, что пора менять эту фотографию. Она уже выцвела.

Эмили посмотрела на снимок.

— Не вздумай.

— Почему?

— Потому что на ней папа.

Она подошла ближе и поправила угол фотографии.

— Ты помнишь тот день?

— Конечно.

— Я почти ничего не помню. Только то, что папа привёз мне маленькую игрушечную ракету.

— Ты потом два дня не выпускала её из рук.

— А ты всё время рассказывал, что однажды полетишь в космос.

Джеймс усмехнулся.

— Глупый был.

— Нет. Ты был счастливый.

Эта фраза неожиданно задела его.

Он отвернулся к окну.

— Люди меняются.

— Не всегда в лучшую сторону.

— Эмили…

— Я не хотела тебя обидеть.

Она поставила телефон на стол.

— Просто иногда мне кажется, что ты сам отказался от всего, чего хотел. И теперь злишься на весь мир за то, что ничего не получилось.

Джеймс медленно выдохнул.

— Ты слишком много думаешь.

— А ты слишком мало.

На несколько секунд в кухне повисла тишина.

Затем Эмили улыбнулась и взяла со стола яблоко.

— Ладно. Я побежала. Пожелай мне удачи.

— Удачи. Ты справишься. — Знаю.

Она направилась к выходу, но у самой двери остановилась.

— И, Джеймс… — Что?

— Папа бы тобой гордился. Даже если ты работаешь не в NASA.

Дверь закрылась.

Джеймс остался один.

Он посмотрел на фотографию и впервые за долгое время почувствовал не только грусть, но и стыд.

Рабочий день прошёл медленно.

Склад находился на окраине города, в промышленной зоне, где бесконечные ряды металлических ангаров соседствовали с парковками грузовиков и небольшими ремонтными мастерскими.

Джеймс работал здесь уже почти два года.

Его обязанности были простыми: принимать поставки, проверять накладные, распределять коробки по секциям и следить за тем, чтобы ничего не терялось.

Иногда он помогал водителям разгружать фуры. Иногда оставался после смены, если кто-то не выходил на работу.

Сегодня начальник снова сообщил, что компания сокращает расходы.

— Никаких дополнительных часов, Харпер, — сказал он, проходя мимо стеллажей. — И не спрашивай про повышение. Сейчас не лучшее время.

— Я даже не спрашивал.

— Вот и отлично.

Джеймс молча вернулся к работе.

В обеденный перерыв он сел в старом автомобиле, который купил несколько лет назад. Машина была далеко не новой, но пока исправно заводилась.

Он достал телефон.

На экране появилось уведомление новостного приложения.

«Астрономы зафиксировали необычный сигнал из глубокого космоса. Источник не установлен».

Джеймс хотел было закрыть уведомление, но задержал палец над экраном.

Он открыл статью.

В ней говорилось о международной группе исследователей, которая несколько месяцев анализировала данные радиотелескопов, расположенных в разных точках Земли. Учёные обнаружили необычную последовательность импульсов, повторявшуюся через нерегулярные промежутки времени.

Сигнал не соответствовал известным природным источникам.

Сначала его приняли за техническую ошибку.

Затем проверили оборудование. После этого данные сравнили с архивами других обсерваторий.

Результат оказался одинаковым.

Источник находился далеко за пределами Солнечной системы.

Журналисты уже успели придумать несколько громких заголовков. Одни говорили о возможном контакте с внеземной цивилизацией, другие — о неизвестном космическом явлении.

Но сами учёные были осторожны.

В статье приводились слова доктора Сары Миллер, специ-

алиста по астрофизике из исследовательского центра в Калифорнии:

«Мы пока не можем утверждать, что имеем дело с искусственным сигналом. Однако его характеристики достаточно необычны, чтобы продолжить наблюдения».

Джеймс перечитал эти слова.

Сара Миллер.

Имя ему ничего не говорило.

Но фотография под статьёй заставила его задержаться.

На снимке была женщина лет сорока, стоявшая перед большим экраном с изображением звёздного неба. Позади неё виднелась сложная схема, напоминавшая карту космического пространства.

Джеймс увеличил изображение.

В центре схемы находилась маленькая красная точка.

Рядом с ней располагалась подпись:

Объект X-17.

Он прокрутил страницу ниже.

Там объяснялось, что сигнал поступал из области, где ранее уже фиксировались небольшие отклонения электромагнитных волн. Наблюдения были непостоянными, а их причины оставались неизвестными.

Джеймс почувствовал странное беспокойство.

Он не знал почему, но ему казалось, что он уже видел нечто подобное.

Вечером он вернулся домой позже обычного.

Элизабет готовила ужин. Эмили сидела за кухонным столом с ноутбуком и что-то печатала.

— Как прошло собеседование? — спросил Джеймс, снимая куртку.

— Нормально, — ответила сестра.

— Это значит хорошо или плохо?

— Это значит, что они обещали позвонить.

— Тогда будем надеяться на лучшее.

Элизабет поставила на стол тарелку.

— Ты опоздал.

— На складе была задержка.

— Ты хотя бы поел?

— Сейчас поем.

Джеймс сел, достал телефон и открыл статью, которую читал днём.

— Вы слышали про странный сигнал из космоса?

Эмили подняла глаза.

— Какой ещё сигнал?

— Астрономы что-то обнаружили. Не могут понять, что это.

— Опять инопланетяне? — усмехнулась она.

— Пока никто ничего не утверждает.

Элизабет посмотрела на сына.

— Это связано с работой твоего отца?

— Не знаю. Скорее всего, нет.

Он развернул телефон к матери.

— Вот. Здесь говорится, что сигнал обнаружили несколько месяцев назад. Сейчас его изучают.

Элизабет прочитала заголовок и вернула телефон.

— Твой отец тоже любил такие новости.

— Он работал с навигационными системами. Ему было интересно всё, что происходило в космосе.

— Он мог часами рассказывать о какой-нибудь далёкой звезде, — сказала Элизабет. — Иногда я думала, что он знает о Вселенной больше, чем о нашей собственной жизни.

Джеймс улыбнулся.

— Помню, как он однажды объяснял мне, почему звёзды не падают на Землю.

— А ты потом неделю спрашивал, можно ли построить собственную ракету.

Эмили засмеялась.

— Ты ещё хотел взять меня с собой.

— Я обещал.

— Ага. И обещал построить мне отдельную комнату с видом на Юпитер.

— Я всё ещё могу.

На этот раз улыбнулись все трое.

Но спустя несколько минут разговор снова перешёл к обычным вещам: счетам, работе, продуктам и планам на выходные.

Статья осталась открытой на экране телефона.

Поздно вечером Джеймс не мог уснуть.

Он лежал на кровати, глядя в потолок, а за окном постепенно усиливался ветер.

В комнате было темно. Только свет от уличного фонаря пробивался сквозь жалюзи и ложился на стену узкими полосами.

Он встал, подошёл к шкафу и достал старую коробку.

Коробка была небольшой, картонной, с потёртыми углами. На крышке ещё сохранилась надпись, сделанная рукой матери:

«Вещи Майкла».

Джеймс поставил её на кровать.

Внутри лежали несколько фотографий, старый блокнот, пара значков, документы и небольшая металлическая модель ракеты.

Он достал фотографию, сделанную в космическом центре.

Отец стоял рядом с ним. На заднем плане виднелась настоящая ракета, установленная на стартовой площадке.

Джеймс долго смотрел на снимок.

Затем достал письмо.

Он читал его уже десятки раз, но слова всё равно казались ему важными.

«Джеймс.

Если ты читаешь это письмо, значит, я не смог сказать тебе всё лично.

Я хочу, чтобы ты знал одну вещь. Не позволяй страху решать за тебя, каким человеком тебе стать.

Я видел людей, которые мечтали о космосе всю жизнь, но так и не решились сделать первый шаг. И видел тех, кто боялся, но всё равно поднимался на борт корабля.

Ты не обязан становиться астронавтом, чтобы оправдать мои ожидания. Ты вообще никому ничего не должен доказывать.

Но если однажды перед тобой откроется дверь, за которой будет неизвестность, не закрывай её только потому, что тебе страшно.

И помни: самое важное в любом путешествии — не то, насколько далеко ты улетел, а то, ради кого ты однажды ре-

шишь вернуться.

Я люблю тебя, сын. Папа».

Джеймс опустил письмо.

Он помнил день похорон. Помнил холодный ветер, чёрный костюм, слёзы матери. Помнил, как обещал отцу стать астронавтом.

И помнил, как через несколько лет перестал даже пытаться.

Он достал из коробки металлический жетон.

На нём всё ещё читалась надпись:
M. HARPER — NEVER STOP EXPLORING.

— Я не стал астронавтом, пап, — тихо произнёс он.

Комната не ответила.

— Даже близко.

Он положил жетон обратно, но письмо оставил на кровати.

Перед сном Джеймс снова открыл статью о сигнале.

В конце публикации была ссылка на официальный сайт исследовательской группы. Он перешёл по ней и увидел несколько технических материалов, опубликованных для специалистов.

Большинство терминов ему были знакомы лишь частично.

Но одна деталь привлекла внимание.

В таблице наблюдений указывалось, что необычные импульсы сопровождались кратковременным смещением навигационных данных.

Джеймс нахмурился.

Он открыл поисковик и ввёл фамилию отца вместе со словами «NASA navigation report».

Несколько секунд на экране вращался индикатор загрузки.

Затем появились результаты.

Среди них была ссылка на архив старых технических до-

кументов. Джеймс перешёл по ней, ввёл доступные данные и обнаружил несколько упоминаний Майкла Харпера.

Он открыл один из документов.

Это был обычный рабочий отчёт, составленный за несколько дней до гибели отца.

Джеймс пробежал глазами текст, пока не наткнулся на знакомую формулировку:

«Во время тестирования навигационного оборудования зафиксировано кратковременное отклонение сигнала. Источник неизвестен. Повторная проверка назначена на следующую неделю».

Он перечитал строку.

Затем открыл современную статью в соседней вкладке.

Сравнил описание.

Отклонение навигационных данных.

Необычные импульсы.

Неизвестный источник.

Джеймс откинулся на спинку стула.

Совпадение?

Конечно, могло быть совпадением. В космосе ежедневно происходили тысячи событий, которые учёные не могли объяснить сразу. Старый отчёт мог не иметь никакого отношения к нынешнему открытию.

Но почему он почувствовал, будто нашёл чтото, что давно искал?

Он сохранил документы на компьютер.

Потом открыл блокнот и записал:

X-17. Необычные импульсы. Навигационное отклонение. Архив Майкла Харпера.

Он долго смотрел на эти четыре строки.

Впервые за много лет у него появилось желание разобраться в чём-то, что не касалось счетов, работы или семейных обязанностей.

И это чувство было непривычным.

На следующий день Джеймс проснулся раньше будильника.

Он приготовил кофе, проверил сообщения и снова открыл сохранённые документы.

Новых сведений не появилось.

Но в почте обнаружилось письмо от неизвестного отправителя. Это была автоматическая рассылка исследовательского центра, на который он подписался ночью.

Тема письма гласила:

«Открытая лекция: загадочные сигналы и новые границы астрофизики».

Мероприятие должно было состояться через неделю. Лекция проводилась онлайн, а участие было бесплатным.

Джеймс открыл регистрацию.

На секунду задержал палец над кнопкой.

Ему вдруг стало смешно.

Он, человек, который несколько лет не открывал научные журналы, собирался слушать лекцию об астрофизике, хотя даже не был уверен, что поймёт половину сказанного.

Но затем он вспомнил фотографию отца.

И нажал кнопку.

Регистрация подтверждена.

В тот же день, за тысячи километров от Колорадо-Спрингс, в исследовательском центре в Калифорнии доктор Сара Миллер стояла перед огромным экраном.

На нём отображалась область глубокого космоса, обозначенная как X-17.

Рядом с ней находились несколько специалистов. На столе лежали распечатанные графики, а на стене висели схемы наблюдений за последние месяцы.

— Мы повторили анализ, — сказал молодой исследователь по имени Дэниел. — Данные совпадают с результатами трёх независимых обсерваторий.

— А спектральные характеристики?

— Всё ещё не укладываются ни в одну из наших моделей.

Сара приблизилась к экрану.

— Покажите исходный сигнал.

На экране появилась последовательность импульсов.

Несколько коротких вспышек. Пауза.

Ещё одна вспышка.

Затем длинный интервал, после которого последовательность повторялась.

— Это не похоже на обычное излучение, — сказал Дэниел.

— Я знаю.

— Вы думаете, это может быть искусственный источник?

Сара не ответила сразу.

Она смотрела на график, словно пыталась увидеть в нём

нечто, скрытое от остальных.

— Я думаю, — наконец произнесла она, — что мы слишком долго искали сигналы, похожие на те, которые могли бы отправить сами. Возможно, мы просто не умеем распознавать то, что пытается с нами связаться.

Дэниел нахмурился.

— А если это не сообщение?

— Тогда нам придётся выяснить, что именно мы обнаружили.

Сара указала на правую часть экрана.

— Сравните эти данные с архивами навигационных наблюдений за последние двадцать лет. Особенно с теми, где фиксировались кратковременные смещения координат.

— Это займёт несколько дней.

— Значит, начните сегодня.

Дэниел уже собирался уходить, когда Сара добавила:

— И проверьте старые отчёты космических программ. Все, какие сможете найти.

— Даже самые ранние?

Она посмотрела на красную точку в центре экрана.

— Особенно самые ранние.

Вечером Джеймс снова сидел за компьютером.

На этот раз он не просто читал новости. Он изучал старые публикации, искал упоминания необычных сигналов, скачивал научные материалы и пытался разобраться в терминологии.

На часах было почти два ночи.

За окном стих ветер.

На столе рядом с клавиатурой лежал отцовский жетон.

Джеймс поднял его, провёл пальцем по выгравированным буквам и положил возле монитора.

Затем открыл новую страницу и начал печатать.

«Объект X-17. История наблюдений».

Он не знал, куда приведёт его это расследование.

Не знал, почему старый отчёт отца оказался похож на современные данные. Не знал, что именно скрывалось за необычными импульсами и почему учёные вдруг начали проявлять к ним такой интерес.

Он знал только одно: впервые за много лет ему снова хотелось смотреть на звёзды.

В ту ночь Джеймс Харпер ещё не понимал, что случайная новостная статья изменит всю его жизнь.

Он не знал, что через несколько лет его имя появится в документах крупнейшей космической экспедиции в истории человечества.

И уж точно не мог представить, что однажды ему придётся выбирать между возвращением домой и возможностью спасти целую планету.

Пока он был всего лишь человеком, который пытался найти работу получше и помочь своей семье.

Но где-то далеко, за пределами привычных карт звёздного неба, уже происходило нечто, чего человечество не могло объяснить.

И сигнал, который однажды услышали земные телескопы, был не случайным шумом Вселенной.

Это было начало.

Глава 4. Пятьдесят лет

Колорадо-Спрингс, штат Колорадо. США. 10 ноября 2026 года.

Джеймс никогда не считал себя человеком, способным часами сидеть перед компьютером и изучать научные статьи.

В школе ему нравились физика и математика, но после смерти отца интерес к учёбе постепенно угас. Он мог часами разглядывать фотографии далёких галактик, читать о космических миссиях и представлять, как однажды окажется среди тех, кто первым увидит Землю из иллюминатора корабля.

Однако мечты не оплачивали счета.

К восемнадцати годам Джеймс уже понимал, что семье нужны деньги. Он отказался от планов поступать на дорогостоящую программу подготовки специалистов аэрокосмической отрасли, устроился на работу и стал помогать матери.

Поначалу он убеждал себя, что это временно.

Потом прошло пять лет.

Потом ещё три.

И однажды он перестал считать.

Но теперь, спустя неделю после прочитанной статьи, он снова проводил свободные часы за изучением космических данных.

На экране ноутбука была открыта запись лекции доктора Сары Миллер.

— ...мы должны признать, что обнаруженный объект не соответствует привычным представлениям о поведении космических тел, — говорила женщина. — Изначально мы предполагали, что имеем дело с необычным источником электромагнитного излучения. Однако новые наблюдения указывают на нечто гораздо более сложное.

Джеймс прибавил громкость.

На экране появилась трёхмерная модель звёздного пространства. В центре находилась область, которую учёные

обозначили красным цветом.

— Мы наблюдаем не просто излучение, — продолжила Сара. — В некоторых диапазонах фиксируется искажение сигналов, проходящих через эту область. Более того, отклонения возникают даже тогда, когда между источником и объектом отсутствуют известные массивные тела, способные вызвать подобный эффект.

Один из участников лекции задал вопрос:

— Вы хотите сказать, что пространство там искривлено?

— Именно. Но пока мы не можем объяснить механизм.

— Это чёрная дыра?

Сара на секунду замолчала.

— Внешние признаки отчасти напоминают некоторые характеристики чёрных дыр. Однако есть существенные отличия. Мы не фиксируем привычного поведения аккреционного диска, а также не наблюдаем ожидаемого спектра излучения. Поэтому использовать термин «чёрная дыра» пока некорректно.

Джеймс записал в блокнот:
Не чёрная дыра. Искажение пространства.
Неизвестный механизм.

— Мы присвоили объекту предварительное обозначение X-17, — продолжила Сара. — Его положение находится в области, которую ранее считали практически пустой. Но теперь у нас есть основания полагать, что мы наблюдаем нечто, существовавшее там задолго до появления современных астрономических инструментов.

На экране появились графики.

— Самое необычное заключается в том, что сигналы повторяются. Не с одинаковой периодичностью, но с определённой структурой. Мы пока не можем утверждать, что это попытка коммуникации. Однако исключать такую возможность тоже не имеем права.

Джеймс приблизился к экрану.

На графике была знакомая последовательность импульсов.

Он открыл архивный отчёт отца и сравнил изображения.

Почти одинаковая структура.

Разница заключалась в том, что в старом отчёте было слишком мало данных для полноценного анализа. Майкл обнаружил лишь кратковременное отклонение навигационного сигнала. Современные телескопы позволяли увидеть гораздо больше.

— Доктор Миллер, — спросил кто-то из участников, — насколько велика вероятность, что мы имеем дело с природным явлением?

— Я бы не стала давать численную оценку. У нас недостаточно информации.

— Но если это не природное явление?

Сара посмотрела прямо в камеру.

— Тогда нам придётся пересмотреть многое из того, что мы считали известным о Вселенной.

Запись закончилась.

Джеймс ещё некоторое время смотрел на неподвижный экран.

Затем закрыл ноутбук.

Он чувствовал, что за последние дни его жизнь немного изменилась. Не внешне — на следующий день ему всё равно предстояло идти на склад, выполнять привычную работу и возвращаться домой.

Изменилось что-то внутри.

Он снова хотел знать.

И впервые за долгое время ему было интересно, что произойдёт завтра.

Вашингтон, округ Колумбия. США. 18 ноября 2026 года.

В небольшом конференц-зале одного из федеральных научных учреждений собрались представители нескольких ведомств.

На стене висел большой экран. На нём отображались графики, снимки телескопов и карта наблюдаемого участка космоса.

Доктор Сара Миллер стояла возле стола, держа в руках планшет.

Напротив неё сидели представители NASA,
Национального научного фонда и несколько военных специалистов, приглашённых для оценки возможных рисков.

— Мы провели повторные наблюдения, — начала Сара. — Результаты подтверждают первоначальные данные. Объект X-17 существует. Его влияние на проходящие через него сигналы можно измерить, а характер отклонений остаётся стабильным.

— Насколько далеко он находится? — спросил мужчина в тёмном костюме.

— По предварительным оценкам, за пределами ближайших звёздных систем. Точное расстояние пока установить сложно, поскольку сам объект искажает данные, на основании которых мы обычно рассчитываем координаты.

— То есть вы не знаете, где он находится?
— Мы знаем приблизительную область. Но не можем определить его положение с привычной точностью.
Другой участник совещания перелистнул бумаги.

— Вы также утверждаете, что объект влияет на течение времени?

Сара посмотрела на него.

— Я утверждаю, что полученные нами данные могут указывать на необычные временные эффекты. Но это пока гипотеза. Мы не располагаем достаточными доказательствами, чтобы говорить о путешествиях во времени или подобных явлениях.

— Тогда что вы предлагаете?

Сара переключила экран.

Появилась схема наблюдений, сделанных с разных телескопов.

— Создать постоянную исследовательскую группу. Нам необходимо больше оборудования, больше времени наблюдений и доступ к архивам предыдущих космических программ. Особенно интересуют старые навигационные системы, которые могли зафиксировать похожие отклонения.

— Вы считаете, что подобные сигналы наблюдались раньше?

— Да. Мы уже нашли несколько предварительных совпадений.

— Насколько старых? — Некоторые записи датируются началом двухтысячных годов.

В зале стало тише.

— Вы хотите сказать, что мы могли наблюдать этот объект двадцать лет назад и не заметить его?

— Мы могли заметить его влияние, не понимая причины.

Сара вывела на экран одну из архивных записей.

На ней были обозначены дата, номер оборудования и имя специалиста, проводившего тестирование.

MICHAEL HARPER.

Один из представителей NASA наклонился вперёд.

— Кто этот человек?

— Инженер космической программы. Он работал с навигационным оборудованием. В октябре 2015 года зафиксировал кратковременное отклонение сигнала. Тогда запись сочли технической ошибкой, а повторная проверка не состоя-

лась из-за закрытия соответствующего проекта.

— Почему вы решили включить этот документ в презентацию?

— Потому что структура отклонения совпадает с тем, что мы наблюдаем сейчас.

— Насколько точно?

Сара увеличила график.

— Достаточно точно, чтобы я не считала это случайностью.

Колорадо-Спрингс. 22 ноября 2026 года.

Воскресенье выдалось необычно тёплым.

Джеймс сидел на заднем крыльце дома и чинил старый садовый светильник. Рядом стояла кружка кофе, а из открытого окна доносилась музыка, которую Эмили включила во время уборки.

Мать вышла во двор с небольшим подносом.

— Я принесла тебе чай.

— Спасибо.

Она поставила кружку рядом и села на соседний стул.

Некоторое время они молчали.

— Ты в последнее время много работаешь за компьютером, — сказала Элизабет.

— Немного.

— Снова ищешь информацию о космосе?

Джеймс улыбнулся.

— Ты заметила?

— Я твоя мать. Я замечаю больше, чем ты думаешь.

Он отложил отвёртку.

— Там действительно происходит что-то интересное.

— Ты рассказывал про этот сигнал.

— Да. Учёные обнаружили область, которая странным образом искажает пространство. Они пока не понимают, что это.

— И ты думаешь, что это связано с папой?

Джеймс задумался.

— Не знаю. Но его отчёт очень похож на современные наблюдения.

Элизабет опустила взгляд.

— Я помню тот отчёт.

Джеймс удивлённо посмотрел на неё. — Ты?

— После аварии к нам приходили его коллеги.
Один из них передал документы, которые Майкл не успел закончить. Я тогда почти ничего не понимала. Просто сложила всё в коробку.

— Почему ты никогда не рассказывала мне об этом?

— Ты был ребёнком, Джеймс. А потом... потом нам было не до старых рабочих бумаг.

Он кивнул.

— Я нашёл запись в архиве. Там написано, что папа обнаружил отклонение навигационного сигнала.

Элизабет посмотрела на него.

— Он часто говорил, что некоторые данные не сходятся. Что оборудование иногда показывает странные результаты. Но я не думала, что это настолько важно.

— Он хотел провести повторную проверку.

— Да. Кажется, собирался этим заняться на следующей неделе.

Джеймс опустил глаза.

Следующей недели не наступило.

Он почувствовал, как внутри поднимается старая боль.

— Знаешь, — тихо сказал он, — иногда я думаю, что если бы он не погиб, всё было бы иначе.

Элизабет взяла его за руку.

— Конечно, было бы иначе.

— Возможно, я бы сейчас работал в космическом центре.

— Возможно.

— Возможно, я бы вообще не переехал сюда.

— Джеймс, мы не можем знать, какой была бы наша жизнь.

Он посмотрел на мать.

— Я просто не хочу, чтобы всё, что он делал, осталось забытым.

Элизабет улыбнулась грустной улыбкой.

— Тогда не позволяй этому случиться.

Калифорния. Исследовательский центр. 2 декабря 2026 года.

Сара Миллер не любила громкие заявления.

Она предпочитала цифры, проверенные наблюдения и выводы, которые можно было подтвердить несколькими независимыми методами.

Именно поэтому она не спешила рассказывать журналистам о своей новой гипотезе.

Но результаты последних недель заставили её пересмотреть первоначальный план.

Объект X-17 не просто искажал электромагнитные сигналы.
Он изменял характеристики пространства вокруг себя.

Команда провела серию компьютерных моделирований. В каждой модели обнаруживалось одно и то же: при определённых условиях волны, проходившие через область X-17, возвращались с изменённой временной характеристикой.

В некоторых случаях сигналы приходили раньше расчётного времени.

В других — значительно позже.

Сначала специалисты предположили ошибку синхронизации.

Затем заменили оборудование.

Потом повторили эксперимент с другими источниками.

Результат не изменился.

Сара стояла перед большим экраном, когда к ней подошёл Дэниел.

— Доктор Миллер, мы получили новые данные.

— Откуда?

— Из европейской обсерватории. Они наблюдали объект почти непрерывно в течение сорока восьми часов.

Он положил планшет на стол.
— Посмотрите на это.

На экране появилась новая последовательность импульсов.

Сара несколько секунд молчала.

— Когда это произошло?

— Вчера, в 03:17 по всемирному времени.

— Повторите анализ.

— Уже сделали. Ошибок нет.

Она приблизила график.

Внутри привычной последовательности обнаружилось нечто новое.

После трёх коротких импульсов следовал длинный. Затем пауза. Затем ещё один длинный.

— Это раньше появлялось? — спросила Сара. — Нет.

— Возможно, изменение источника?

— Или изменение самого объекта.

Сара сняла очки и потёрла переносицу.

— Подготовьте доклад для руководства. И никому пока не отправляйте эти данные. — Думаете, это сообщение?

— Я думаю, что мы не знаем, что это.

Она снова посмотрела на экран.

— Но впервые за всё время наблюдений сигнал изменился так, словно что-то ответило на наши измерения.

Колорадо-Спрингс. 12 декабря 2026 года.

Джеймс вернулся домой после смены и обнаружил мать на кухне.

Перед ней лежал старый альбом.

— Я нашла кое-что, — сказала она.

Он снял куртку. — Что?

Элизабет открыла альбом на середине.

Между страницами лежала фотография Майкла. На ней он стоял рядом с несколькими коллегами в помещении, заполненном компьютерными терминалами.

— Это было незадолго до аварии, — сказала мать. — Он принёс фотографию домой, потому что хотел показать тебе.

Джеймс взял её.

На обороте была надпись: «Команда навигационного проекта. Октябрь 2015».

— Посмотри внимательнее, — попросила Элизабет.

Он приблизил фотографию к свету.

В дальнем углу, за спинами сотрудников, виднелась большая доска с несколькими графиками. Один из них напоминал изображение, которое Джеймс видел в научной статье.

— Это тот же сигнал, — прошептал он.

— Не знаю. Но твой отец говорил, что они нашли странное отклонение.

Джеймс перевернул фотографию ещё раз.

Внизу, почти у самого края, стояла подпись:

X-17 / NAVIGATION TEST — PRELIMINARY DATA.

Он замер.

— Мам... — Что?

— Это не просто совпадение.

Элизабет внимательно посмотрела на сына.

— Что ты собираешься делать?

Джеймс не сразу ответил.

Он уже понимал, что одной фотографии недостаточно. Нужно было найти людей, которые работали с Майклом, выяснить, что произошло с проектом, и получить доступ к оригинальным данным.

— Попробую связаться с его коллегами.

— Ты думаешь, они вспомнят?

— Не знаю. Но я должен попробовать.

Вашингтон, округ Колумбия. 19 декабря 2026 года.

На экране большого зала появилась новая презентация.

В этот раз собрались не только учёные, но и представи-

тели государственных структур. Некоторые участники подключились дистанционно из других стран.

Сара Миллер стояла возле центрального экрана.

— За последние месяцы мы установили, что объект X-17 представляет собой устойчивую пространственно-временную аномалию, — произнесла она. — Мы пока не можем определить её природу. Но можем уверенно сказать, что это не обычная чёрная дыра.

На экране появилась схема.

— По нашим расчётам, объект имеет область влияния, внутри которой изменяются характеристики распространения сигналов. Некоторые из них демонстрируют временные отклонения. Мы также обнаружили признаки того, что внутри этой области могут существовать условия, существенно отличающиеся от тех, которые наблюдаются в окружающем пространстве.

— Вы говорите о другой реальности? — спросил один из участников.

— Я говорю о неизвестной нам физической среде. Называть её другой реальностью пока преждевременно.

— А можно ли отправить туда зонд?

Сара посмотрела на коллег.

— Теоретически мы можем разработать аппарат для изучения внешней области. Но мы не знаем, что произойдёт с ним при пересечении границы аномалии. Есть риск полной потери связи и разрушения оборудования.

— Тогда зачем нам это исследование?

Сара переключила слайд.

На экране появился снимок Земли.

Сначала он выглядел привычно: голубой шар, облака, океаны, материки.

Затем изображение сменилось графиками климатических изменений.

Потому что у человечества есть проблема, которая не исчезнет сама собой.

Вашингтон. 19 декабря 2026 года. Позднее.

Вторую часть совещания посвятили состоянию Земли.

Доклад представлял доктор Натан Брукс, специалист по климатическим системам.

Он говорил спокойно, почти без эмоций, но каждое его предложение звучало тяжелее предыдущего.

— Мы наблюдаем не отдельные климатические кризисы. Мы наблюдаем взаимосвязанные процессы, которые постепенно усиливают друг друга.

На экране появились фотографии высохших озёр, лесных пожаров, затопленных прибрежных районов и сельскохозяйственных земель, утративших плодородие.

— За последние десятилетия средняя температура планеты продолжает расти. Изменение океанических течений влияет на распределение осадков. В одних регионах засухи становятся продолжительнее, в других увеличивается частота разрушительных наводнений. Лесные экосистемы теряют устойчивость, а восстановление после крупных пожаров занимает всё больше времени.

Один из чиновников поднял руку.

Но человечество уже сталкивалось с экологическими кризисами. Почему сейчас ситуация настолько серьёзная?

Брукс сменил слайд.

— Потому что кризисы перестали быть независимыми. Утрата лесов влияет на водный цикл. Изменение водного цикла влияет на сельское хозяйство. Снижение урожайности усиливает нагрузку на другие регионы. Перемещение населения создаёт дополнительное давление на инфраструктуру и природные ресурсы.

Он сделал паузу.

— Проблема не в одном событии. Проблема в цепной реакции.

На экране появилась модель будущего планеты.

Она была разделена на несколько временных периодов.

— Мы построили несколько сценариев. В оптимистичном случае человечество сможет стабилизировать ситуацию, если в ближайшие десятилетия будут приняты согласованные меры. В неблагоприятном случае мы можем столкнуться с масштабным разрушением экосистем, которое станет необ-

ратимым для значительной части планеты.

— Насколько масштабным? — спросил кто-то.

Брукс посмотрел на аудиторию.

Если человечество продолжит действовать так же, как сейчас, примерно через пятьдесят лет мы можем оказаться на пороге глобального экологического коллапса.

В зале раздались тихие разговоры.

— Вы уверены в этой оценке?

— Это не дата конца света, — ответил Брукс. — Это прогноз возможного достижения критической точки. Мы не утверждаем, что Земля внезапно станет непригодной для жизни. Но мы можем потерять способность поддерживать привычную цивилизацию в её нынешнем виде.

На экране появилась дата:

2076 ГОД.

Под ней стояла надпись:

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ.

— У нас ещё есть время, — продолжил Брукс. — Но его значительно меньше, чем многие хотят думать.

Сара Миллер сидела в первом ряду и смотрела на экран.

Она понимала, что её исследование может оказаться частью гораздо более масштабной задачи.

Если внутри X-17 действительно существовал неизвестный механизм, если там были условия,

которые невозможно воспроизвести на Земле, то, возможно, человечество получило шанс найти решение, которого пока не существовало ни в одной земной лаборатории.

Но для этого сначала требовалось понять, что находится по ту сторону аномалии.

И самое главное — существовал ли способ туда попасть.

Колорадо-Спрингс. 20 декабря 2026 года.

Джеймс сидел перед телевизором, когда на экране появились кадры с заседания научного совета.

Он не собирался смотреть новости. Просто включил телевизор, пока разогревал ужин.

Но затем услышал знакомое имя.

— Доктор Сара Миллер из исследовательской группы X-17 представила новые данные о необычной пространственно-временной аномалии...

Джеймс остановился.

На экране появилась Сара.

Он узнал её сразу — та самая женщина, чью лекцию смотрел несколько недель назад.

— ...учёные пока не знают, можно ли безопасно исследовать объект, однако считают, что его изучение может привести к важнейшим открытиям в области физики пространства и времени.

Затем журналист переключился на доклад о состоянии планеты.

Показали горящие леса, высохшие водоёмы, разрушенные ураганами города.

Голос диктора звучал ровно:

— Согласно последнему долгосрочному прогнозу международной группы исследователей, при сохранении нынешних тенденций Земля может столкнуться с глобальным экологическим коллапсом примерно к 2076 году.

Джеймс медленно опустился на диван.

Пятьдесят лет.

Он посмотрел на мать, которая сидела в кресле и вязала.

— Мам, ты слышала?

— Что именно?

— Земле может остаться пятьдесят лет.

Элизабет отложила вязание.

— Я слышала новости.

— Пятьдесят лет, мам.

— Это прогноз, Джеймс. — Да. Но если они правы?

Она посмотрела на него.

— Тогда людям придётся что-то изменить.

— А если они не успеют?

Элизабет не ответила.

По телевизору снова показывали планету с высоты космоса.

Голубые океаны.

Белые облака.

Зелёные материки.

Дом, который человечество получило, не спрашивая разрешения у Вселенной, и который теперь медленно разрушало собственными руками.

Джеймс вспомнил отцовские слова.

Самое важное в любом путешествии — не то, насколько

далеко ты улетел, а то, ради кого ты однажды решишь вернуться.

Он посмотрел на фотографию Майкла на холодильнике.

Возможно, отец никогда не представлял, насколько далеко однажды придётся отправиться его сыну.

Но Джеймс впервые задумался о том, что космос может быть не просто местом для путешествий.

Возможно, там находилось то, что однажды спасёт Землю.

Калифорния. Исследовательский центр. 28 декабря 2026 года.

Сара Миллер стояла перед закрытым экраном.

В кабинете было тихо. Большинство сотрудников уже разошлись по домам, но она задержалась, чтобы изучить последние результаты.

На столе лежала распечатка нового анализа.

Внизу страницы стояла отметка:

НЕСОВПАДЕНИЕ ВРЕМЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

— ПОДТВЕРЖДЕНО.

Она включила монитор.

Появилась модель X-17.

Вокруг центральной области медленно вращались линии, отображавшие искривление пространства.

Сара увеличила изображение.

В глубине аномалии обнаружилась область, которая не должна была существовать согласно привычным расчётам.
Она была слишком стабильной.

Слишком симметричной.

И, судя по данным, не являлась случайным результатом природного процесса.

Телефон на столе завибрировал.

Сообщение от Дэниела:

«Доктор Миллер, я проверил архивы. Есть ещё несколько старых записей с похожими отклонениями. Самая ранняя —

2008 год. Возможно, стоит поднять материалы всей навигационной программы».

Сара прочитала сообщение дважды.

2008 год.

Она открыла список архивных документов.

Одна запись привлекла внимание:

MICHAEL HARPER — NAVIGATION SYSTEM TEST.

Сара открыла файл.

В нём было всего несколько страниц.

Но на последней находилась фраза, которую она уже видела в других документах:

«Источник неизвестен. Повторная проверка назначена на следующую неделю».

Сара откинулась на кресло.

— Значит, ты заметил это раньше нас, Майкл, — прошеп-

тала она.

Она сохранила документ в отдельную папку.

На экране продолжала светиться красная точка X-17.

В этот момент компьютер издал короткий звуковой сигнал.

Сара повернулась.

На графике появилась новая последовательность импульсов.

Она была длиннее предыдущих.

И на этот раз после последнего импульса возникла короткая пауза, за которой последовало ещё одно изменение.

Сара медленно поднялась.

— Дэниел?

В кабинете никого не было.

Она схватила телефон и набрала номер лаборатории.

— Срочно поднимите группу наблюдения. У нас новый сигнал.

— Что произошло?

Сара смотрела на экран.

— Кажется, объект снова изменился.

— Насколько серьёзно?

Она не ответила сразу.

На мониторе появилась ещё одна строка данных.

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ОТКЛИК ОБНАРУЖЕН.

Сара почувствовала холодок вдоль спины.

— Достаточно серьёзно, чтобы мы больше не могли считать это обычным космическим явлением.

В ту ночь Джеймс долго не мог заснуть.

Он стоял у окна с отцовским жетоном в руке и смотрел на

тёмное небо над Колорадо.

Где-то далеко, за пределами видимых звёзд, находился объект, который не подчинялся привычным законам физики.

Где-то там был ответ.

Он ещё не знал, что через несколько лет учёные назовут эту область пространственновременным разломом.

Не знал, что первая экспедиция закончится потерей беспилотного аппарата.

Не знал, что после этого правительства начнут спорить о том, стоит ли рисковать человеческой жизнью ради исследования неизвестного.

И не знал, что однажды ему самому предложат отправиться туда, откуда никто не возвращался.

Пока он просто смотрел на звёзды.

Но впервые за много лет это были не звёзды из детских воспоминаний.

Это были звёзды, за которыми могло скрываться будущее всего человечества.

Глава 5. Человек без обратного билета Колорадо-Спрингс, штат Колорадо. США. 14 января 2027 года.

Зима в этом году выдалась суровой.

Снег несколько дней подряд заметал улицы Колорадо-Спрингс, превращая знакомые кварталы в бесконечные белые коридоры. По утрам автомобилисты долго прогревали двигатели, коммунальные службы не успевали очищать дороги, а жители города старались лишний раз не выходить из домов.

Джеймс сидел за кухонным столом, держа в руках распечатку научной статьи.

Он перечитывал её уже третий раз.

На первой странице находилось изображение объекта X-17. Красная точка на фоне звёздного пространства выглядела почти безобидно. Ничего особенного. Просто маленькая область, которую человеческие приборы пока не могли объяснить.

Но за этим изображением скрывалось нечто гораздо большее.

За последние недели исследовательская группа доктора Миллер опубликовала несколько новых материалов. Они подтвердили, что аномалия продолжает изменять характеристики проходящих через неё сигналов. Более того, специалисты зафиксировали повторяющиеся отклики, которые нельзя было объяснить обычными помехами.

Джеймс открыл последнюю страницу статьи.

Внизу стояло предупреждение:

«Все выводы предварительные. Данные не подтверждают наличие искусственного источника. Исследование продолжается».

Он усмехнулся.

Учёные всегда старались быть осторожными. Наверное, иначе нельзя было работать с неизвестным.

Но Джеймс чувствовал, что происходит что-то необычное.

Его мысли прервал звонок телефона.

— Харпер, — ответил он.

— Доброе утро. Это Роберт Уилсон.
Джеймс выпрямился.

Роберт Уилсон был одним из коллег его отца. Именно он передал семье конверт с письмом Майкла после похорон.

Они не общались уже много лет.

— Роберт? Здравствуйте. Как вы?

— Неплохо, насколько позволяет возраст. А ты, я слышал, всё ещё в Колорадо?

— Да. Мы с мамой здесь.

— Хорошо. Слушай, я получил твоё письмо.

Джеймс почувствовал, как напряглись плечи.

Несколько дней назад он отправил Роберту сообщение, в котором спрашивал о старом навигационном проекте и необычном отклонении, зафиксированном Майклом в 2015

году.

— Вы что-нибудь нашли?

— Я поднял кое-какие старые документы. Не всё сохранилось, но кое-что есть. — И?

Роберт помолчал.

— Твой отец тогда действительно занимался этим сигналом. Мы сначала решили, что неисправен один из датчиков. Но Майкл был уверен, что проблема не в оборудовании.

— Он рассказывал вам, что именно обнаружил?

— Нет. Он не успел закончить анализ. Но за несколько дней до аварии он говорил, что хочет проверить одну закономерность.

— Какую?

— Он заметил, что отклонения повторяются не случайным образом. Каждый раз, когда оборудование проходило определённую последовательность тестов, навигационные координаты немного смещались. Совсем незначительно, но достаточно, чтобы насторожить специалиста.

Джеймс посмотрел на распечатку.

— Это может быть связано с объектом X-17?

На другом конце линии наступила тишина.

— Я видел новости, — наконец произнёс Роберт. — И, если честно, именно поэтому решил тебе перезвонить.

— Вы тоже заметили совпадение?

— Я заметил, что твой отец мог обнаружить след того, что сейчас изучают лучшие учёные мира.

Джеймс встал из-за стола.

— У вас остались документы? — Есть несколько копий. Но оригиналы, насколько я знаю, находятся в архиве космического центра. Доступ к ним ограничен.

— Вы могли бы прислать мне то, что сохранилось?

— Конечно. Но, Джеймс... — Да?

— Не превращай это в попытку вернуть отца.

Он замолчал.

— Я понимаю, что ты хочешь разобраться. И это правильно. Но Майкл не хотел бы, чтобы ты жил прошлым.

Джеймс посмотрел на фотографию, прикреплённую к холодильнику.

— Я не пытаюсь вернуть его, Роберт.

— Тогда хорошо.

— Я просто хочу понять, что он обнаружил.

— В таком случае я помогу.

Разговор закончился.

Джеймс ещё долго стоял возле окна.

За стеклом медленно падал снег.

Калифорния. Исследовательский центр. 2 февраля 2027 года.

В лаборатории не было окон.

Помещение находилось глубоко под землёй, где внешние шумы не могли повлиять на чувствительные измерительные

приборы.

На центральном экране отображалась пространственная модель X-17.

Сара Миллер стояла рядом с инженером Дэниелом Ривзом.

— Мы готовы к тестированию? — спросила она.

— Да. Все системы проверены. Передатчик откалиброван, синхронизация подтверждена.

— Запускайте.

Дэниел нажал несколько клавиш.

На экране появилась надпись:
ЭКСПЕРИМЕНТ № 014.

В лаборатории включился низкий гул оборудования.

Небольшой передатчик отправил в сторону объекта последовательность радиосигналов. Это был простой тестовый пакет, не содержащий секретной информации. Учёные хотели проверить, как аномалия изменит его характеристики.

Первые секунды ничего не происходило.
Затем на экране появились данные.

— Сигнал достиг расчётной области, — произнёс Дэниел.

— Продолжайте наблюдение.

Время шло.

Десять секунд.
Двадцать.

Тридцать.

Затем монитор коротко мигнул.

— Есть отклонение!

Дэниел приблизил изображение.

Входящий сигнал изменился.

Не просто ослаб.

Не просто сместился по частоте.

Он вернулся в виде последовательности, которую никто не отправлял.

Сара подошла ближе.

— Сохраните исходные данные.

— Уже сохраняю.

На экране появились новые символы, сформированные программой анализа.
ПОЛУЧЕН ОТКЛИК.

— Повторите эксперимент, — сказала Сара.

— Вы уверены? — Да.

Второй тест дал похожий результат.

Третий — тоже.

Сара медленно сняла очки.

— Дэниел, это больше не просто наблюдение.

— Что вы имеете в виду?

Она указала на график.

— Мы отправили сигнал. И получили ответ.

— Но мы не знаем, откуда он пришёл.

— Именно.

Сара посмотрела на красную точку в центре модели.

— Мы только что доказали, что аномалия способна взаимодействовать с внешним пространством.

Колорадо-Спрингс. 17 марта 2027 года.

Роберт прислал документы.

Джеймс получил их ранним утром и почти сразу открыл первый файл.

В архиве находились сканы старых отчётов, несколько технических схем и рабочая переписка между специалистами.

Он провёл за компьютером почти весь день.

Постепенно перед ним складывалась картина.

В 2015 году Майкл Харпер участвовал в тестировании навигационной системы. Во время одной из проверок приборы зарегистрировали отклонение координат. Величина была небольшой, но необычной.

Майкл настоял на повторной проверке.

Во время второго теста отклонение повторилось.

Затем произошло нечто странное: система получила короткий сигнал, который не соответствовал ни одному известному источнику.

Инженеры решили, что причиной стала неисправность оборудования.

Майкл не согласился.

В одном из писем он написал:

«Если мы исключим все известные источники помех, останется вопрос: почему сигнал появляется только при определённом положении системы относительно внешнего

навигационного контура?»

Джеймс перечитал фразу.

Внизу письма стояла подпись отца.

Он открыл следующий файл.

Это была схема, нарисованная от руки.

На ней изображалась условная область пространства, окружённая несколькими линиями. В центре находилась точка, от которой расходились волны.

Рядом Майкл написал:

«Возможно, это не помеха. Возможно, это граница».

Джеймс почувствовал, как у него пересохло во рту.
Граница.

Слово выглядело слишком простым для того, что пытался объяснить отец.

Он увеличил изображение и заметил ещё одну запись на полях:

«Проверить задержку сигнала относительно исходной временной метки».

Джеймс открыл современную статью Сары Миллер.
Там говорилось о временных отклонениях.

Он снова посмотрел на схему.

Потом на письмо.

И впервые задумался о том, что Майкл мог быть гораздо ближе к разгадке, чем кто-либо предполагал.

Вашингтон, округ Колумбия. 8 апреля 2027 года.

На заседании научного совета было принято решение расширить программу исследования X17.

Проект получил новое название:

HORIZON — «Горизонт».

Его главной целью стало изучение аномалии и поиск безопасного способа передачи исследовательского оборудования через её внешнюю границу.

Сара Миллер была назначена научным руководителем программы.

В состав команды вошли астрофизики, инженеры, специалисты по навигационным системам, эксперты по радиационной защите и представители нескольких космических агентств.

Первые месяцы планировалось посвятить созданию беспилотного исследовательского аппарата.

— Мы не можем рисковать человеком, — заявил один из участников заседания.

Сара согласилась.

— Именно поэтому первым этапом станет автоматическая миссия. Нам необходимо понять, как аномалия взаимодействует с материей.

— А если аппарат не вернётся?

— Тогда мы получим данные, которые помогут определить дальнейшие действия.

— А если он вообще не сможет передать информацию?

Сара посмотрела на экран.

— Тогда нам придётся разработать другую систему связи.

Один из представителей NASA перелистнул документы.

— Вы понимаете, что это может занять годы? — Да.

— И что за эти годы ничего может не измениться?

— Я понимаю.

Сара сделала паузу.

Но если мы не начнём сейчас, то никогда не узнаем, что находится по ту сторону.

Колорадо-Спрингс. 12 мая 2027 года.

Джеймс стоял перед зеркалом и застёгивал рубашку.

Сегодня у Эмили было небольшое семейное торжество: она получила место в медицинском центре и хотела отметить это вместе с матерью и братом.

— Ты готов? — крикнула сестра из коридора.
— Почти.

— Ты уже десять минут почти готов!

— Я пытаюсь выглядеть прилично.

— Поздно. Надо было начинать раньше.

Джеймс улыбнулся.

Он вышел из комнаты и увидел Эмили в тёмносинем платье. Она выглядела счастливой.

— Ну как? — спросила она.

— Отлично.

— Правда?

— Конечно.

Элизабет вышла из кухни, поправляя серьги.

Вы двое готовы?

— Джеймс ещё выбирает, какой стороной надеть рубашку, — ответила Эмили.

— Очень смешно.

Они засмеялись.

В ресторане семья провела несколько приятных часов. Эмили рассказывала о новой работе, мать делилась новостями, а Джеймс слушал их и думал о том, как давно они не проводили время вместе без разговоров о проблемах.

Позднее, когда Эмили вышла ответить на звонок, Элизабет повернулась к сыну.

— Ты ведь рад за неё?

— Конечно.
— А сам?

— Что сам?

— Ты всё ещё занимаешься этими исследованиями?

Джеймс кивнул.

— Да. Проект уже официально запустили.

— И что это значит?

— Учёные собираются отправить беспилотный аппарат к аномалии.
Это опасно?

— Для аппарата — да. Для людей пока нет.

Элизабет посмотрела на него внимательно.

— А ты хотел бы там работать?

Джеймс не сразу ответил.

— Наверное.

— Почему?

Он опустил взгляд на стол.

— Потому что мне кажется, что я должен хотя бы попробовать.

— Попробовать что?

— Разобраться в том, что нашёл папа. Возможно, его работа была важнее, чем он сам успел понять.

Элизабет накрыла его руку своей ладонью.

— Только не забывай о себе.

— Не забуду.

Но он уже знал, что не сможет остановиться.

Космический центр Кеннеди, Флорида. 6 сентября 2028 года.

Первый беспилотный аппарат проекта HORIZON был готов к запуску.

Его назвали «Пионер-1».

Аппарат представлял собой компактную исследовательскую платформу с усиленным корпусом, автономной навигационной системой и несколькими экспериментальными датчиками.

Внешне он мало напоминал привычные космические зонды. Его конструкция была рассчитана на работу в условиях неизвестного гравитационного и электромагнитного воздействия.

На борту находились:

автономный компьютер навигации; - система регистрации пространственных искажений;

несколько радиопередатчиков;

экспериментальный источник питания;

защищённый модуль хранения данных. Сара Миллер наблюдала за подготовкой из центра управления.

— Все системы в норме, — сообщил инженер.

— Связь?

— Стабильная.

— Навигация?

— Проверена.

— Тогда начинайте обратный отсчёт.

На огромном экране появилась трансляция стартовой площадки.

Ракета стояла на стартовом столе, окружённая клубами пара.

Первые секунды казались бесконечными.

Затем раздался голос оператора:

— Пять... четыре... три... два... один...

Двигатели вспыхнули.

Земля задрожала.

Ракета медленно поднялась над площадкой, а затем стремительно ушла в небо, оставляя за собой яркий огненный след.

Сара не отрывала взгляда от мониторов.

— Пионер-1 покинул стартовую площадку.

В центре управления раздались аплодисменты.

Но для неё это было только начало.

Орбита Земли. 14 сентября 2028 года.

Первые несколько дней полёт проходил без происшествий.

«Пионер-1» вышел на заданную траекторию и начал передавать данные. Его оборудование работало в пределах расчётных параметров.

Затем аппарат достиг области, где влияние X17 становилось заметным.

На экранах появились первые отклонения.

— Мы фиксируем изменение навигационных координат, — сообщил инженер.

Сара приблизилась к монитору.

— Насколько сильное?

— Пока незначительное.

— Продолжайте наблюдение.

Аппарат передал очередной пакет данных.

На экране появилась схема окружающего пространства.

В центре находилась аномалия.

Она выглядела как тёмная область, окружённая едва заметным сиянием. Вокруг неё пространство словно слегка дрожало.

— Увеличьте изображение, — попросила Сара.

Картинка приблизилась.

И тогда произошло первое событие, которое никто не смог объяснить.

На несколько секунд изображение исчезло.

Затем вернулось.

Но объект на экране изменился.

Он стал больше.

Не потому, что аппарат приблизился.

Судя по навигационным данным, расстояние между ними вообще не изменилось.

— Что это было? — спросил Дэниел.

— Проверьте датчики.

— Проверяем.

Через минуту пришёл новый отчёт.

— Доктор Миллер...

— Говорите.

— Аппарат зарегистрировал пространственное смещение.

— В каком направлении?

Дэниел посмотрел на график.

— По всем трём координатам.

— Это невозможно.

— Я знаю.

На экране появилась новая строка:

НАВИГАЦИОННАЯ СИСТЕМА НЕ МОЖЕТ ОПРЕДЕЛИТЬ ПОЛОЖЕНИЕ АППАРАТА.

Сара почувствовала, как внутри всё сжалось. — Переходите на резервный канал.

— Нет ответа.

— Повторите запрос.

— Повторяю.

Прошло несколько секунд.

Затем на экране появилось сообщение.

СВЯЗЬ ВОССТАНОВЛЕНА.

Все облегчённо выдохнули.

Но сообщение, пришедшее следом, заставило их замолчать.

ВРЕМЕННАЯ МЕТКА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ ОЖИДАЕМОЙ.

— Что это означает? — спросил Дэниел.

Сара смотрела на данные.

— Это означает, что аппарат передаёт нам информацию, которая не соответствует времени его отправки.

— Ошибка часов?

— Проверьте все временные системы.

Через несколько минут специалисты подтвердили: оборудование работало исправно.

Сигнал действительно пришёл с временной задержкой, которую невозможно было объяснить обычными причинами.

Затем связь оборвалась.

Вашингтон. 15 сентября 2028 года.

На экране большого конференц-зала висела последняя фотография «Пионера-1».

Сара стояла перед представителями проекта.

— Мы потеряли связь с аппаратом после прохождения внешней границы аномалии.

— Он разрушен? — спросил один из участников.

— Мы не можем этого подтвердить.

— Тогда где он?

— Мы не знаем.

— Вы хотите сказать, что он просто исчез?

— Я хочу сказать, что наши системы больше не могут определить его положение.

Представитель NASA нахмурился.

— Сколько данных удалось получить?

— Достаточно, чтобы подтвердить наличие пространственных и временных отклонений. Недостаточно, чтобы понять, что происходит внутри.

— И что теперь?

Сара переключила экран.

На нём появилась схема следующего этапа проекта.

HORIZON — PHASE II.

— Мы разработаем новый аппарат. Более защищённый, с усовершенствованной системой передачи информации.

— А если он тоже исчезнет?

Сара посмотрела на аудиторию.

— Тогда мы снова попробуем.

— Сколько раз?

Она помолчала.

— Столько, сколько потребуется, чтобы получить ответ.

Колорадо-Спрингс. 19 сентября 2028 года.

Джеймс смотрел вечерние новости, когда на экране появился знакомый объект.

Ведущий сообщил о потере связи с исследовательским аппаратом, отправленным к загадочной аномалии X-17.

Джеймс медленно поставил чашку на стол.

— Нет...

Эмили, сидевшая рядом, повернулась к нему.

— Что случилось?

— Они потеряли аппарат.

— Тот самый, о котором ты рассказывал?

Он кивнул.

На экране показывали Сара Миллер, отвечавшую на вопросы журналистов.

— Мы не считаем миссию полностью проваленной, — говорила она. — Аппарат передал нам уникальные данные, которые подтвердили существование необычных пространственно-временных эффектов. Сейчас мы анализируем полученную информацию и готовим следующий этап исследования.

— Они собираются отправить ещё один? — спросила Эмили.

— Похоже на то.

— И зачем?

Джеймс посмотрел на экран.

— Потому что теперь они знают, что там действительно что-то есть.

— А если следующий аппарат тоже пропадёт?

— Тогда они потеряют ещё один аппарат.
Эмили внимательно посмотрела на брата.

— Ты ведь понимаешь, что однажды они могут захотеть отправить туда человека?

Джеймс не ответил.

Он и сам думал об этом.

Впервые эта мысль показалась ему не фантастикой, а вполне возможным будущим.

Калифорния. Исследовательский центр. 21 сентября 2028 года.

Сара Миллер сидела в своём кабинете, просматривая последние данные.

На столе лежал отчёт о потере «Пионера-1».

Она уже знала, что руководство не закроет проект. Слишком много ресурсов было вложено в исследования, слишком необычными оказались результаты.

Но существовала проблема.

Все беспилотные системы, приближавшиеся к границе X-17, теряли возможность определять своё положение. Их навигация переставала работать по привычным принципам.

А передача данных становилась нестабильной.
Сара открыла папку с материалами Майкла Харпера.
Его старые наблюдения были удивительно точными.

Она нашла адрес электронной почты, который
Роберт Уилсон указал в переписке, и открыла новое сообщение.

Несколько секунд она смотрела на пустое поле.

Затем начала печатать.

«Мистер Харпер.

Меня зовут доктор Сара Миллер. Я руковожу исследовательской программой HORIZON, посвящённой изучению пространственновременной аномалии, обозначенной как X-17.

В ходе работы мы обнаружили архивные материалы, подготовленные вашим отцом, Майклом Харпером, в 2015 году. Его наблюдения могут иметь непосредственное отношение к нашим нынешним исследованиям.

Я хотела бы обсудить с вами некоторые детали и узнать, сохранились ли у вашей семьи дополнительные документы.

Если вы согласны, мы могли бы организовать видеоконференцию в удобное для вас время.

С уважением, доктор Сара Миллер».
Она перечитала письмо и нажала кнопку отправки.

Джеймс получил сообщение поздно вечером.

Он уже собирался выключать компьютер, когда на экране появилось уведомление.

Новое письмо. От: Dr. Sarah Miller.

Он открыл его.

Прочитал один раз.

Потом второй.

И третий.

Сердце забилось быстрее.

Это была не случайная рассылка и не автоматическое уведомление.

С ним связывалась руководительница проекта HORIZON.

Человек, который непосредственно изучал объект X-17.

И она знала о работе его отца.

Джеймс открыл календарь, проверил свободное время и начал печатать ответ.

«Доктор Миллер.

Спасибо за ваше письмо. Я действительно нашёл некоторые документы моего отца, связанные с навигационными испытаниями 2015 года. Буду рад обсудить их с вами и передать всю доступную информацию.

С уважением, Джеймс Харпер».

Он нажал «Отправить».

Затем откинулся на спинку кресла.

На столе рядом с ноутбуком лежал отцовский жетон.

Джеймс взял его и сжал в ладони.

— Кажется, пап, мы всё-таки нашли дорогу обратно, — прошептал он.

Но он ошибался.

Это была не дорога обратно.

Это была дорога туда, откуда ещё никто не возвращался.

И впереди у человечества оставалось гораздо меньше времени, чем оно привыкло думать.

Глава 6. Последний вечер на Земле Колорадо-Спрингс, штат Колорадо. США. 18 августа 2034 года.

За восемь лет многое изменилось.

Город, который когда-то казался Джеймсу тихим и почти незаметным местом среди гор, теперь выглядел совершенно иначе. На окраинах выросли новые жилые кварталы, старые торговые центры уступили место современным комплексам, а улицы стали заметно оживлённее.

Но изменения коснулись не только города.

Земля медленно теряла привычный облик.

Летние температуры в некоторых регионах США регулярно превышали отметки, которые ещё в начале века считались экстремальными. На западе страны продолжались масштабные лесные пожары. В нескольких штатах ввели ограничения на использование воды. Прибрежные города тратили огромные средства на защитные сооружения, а сельскохозяйственные районы всё чаще страдали от засухи.

Природа ещё не исчезла.

Леса всё ещё росли. Реки продолжали течь.

Над океанами по-прежнему двигались облака.

Но человечество впервые за долгое время начало всерьёз задумываться о том, что привычный мир не будет существовать вечно.

Джеймс Харпер стоял перед зеркалом в небольшой комнате гостиничного номера и поправлял воротник рубашки.

Ему было тридцать четыре года.

За последние восемь лет он успел сменить несколько работ, пройти дополнительное обучение, получить инженерную квалификацию и, наконец, стать частью исследовательской программы HORIZON.

Теперь его жизнь была связана с космосом.
Не так, как он представлял в детстве.

Он не стал профессиональным астронавтом в привычном смысле. Он не участвовал в обычных экспедициях на орбиту Земли и не занимался строительством космических станций.

Но он работал с навигационными системами, анализировал пространственные искажения и участвовал в разработке

оборудования для проекта, который постепенно превратился в крупнейшую научную программу человечества.

И сегодня ему предстояло сделать последний шаг.

На столе лежал официальный документ с печатью NASA и подписью руководителя проекта.

HORIZON — MANNED EXPEDITION.

Человеческая экспедиция.

Джеймс несколько раз перечитывал эти слова за последние сутки.

Теперь они казались почти нереальными.

Всё началось с разговора с доктором Сарой Миллер.

После первого письма прошло несколько месяцев, прежде чем они встретились лично. Сара пригласила Джеймса в исследовательский центр, чтобы обсудить документы его отца.

Он ожидал обычной научной беседы.

Но встреча изменила направление его жизни.

Сара оказалась женщиной с прямым взглядом, спокой-

ным голосом и привычкой не тратить время на лишние слова. Ей было около сорока восьми лет. Она не пыталась впечатлить собеседника сложными терминами и не скрывала того, чего не знала.

На первой встрече она положила перед Джеймсом копию старого отчёта Майкла.

— Ваш отец заметил закономерность, которую мы тогда пропустили, — сказала она.

— Какую именно?

— Он предположил, что аномалия не просто искажает сигналы. Она взаимодействует с ними. Более того, он обратил внимание на временную задержку, которая не соответствовала расстоянию до источника.

Джеймс посмотрел на документ.

— Он говорил, что хочет проверить эту гипотезу.

— И был прав. Мы обнаружили похожие отклонения в современных наблюдениях.

— Почему никто не продолжил его работу?

Сара сложила руки на столе.

— После его смерти проект, в котором он участвовал, закрыли. Тогда никто не понимал, насколько важны эти данные. Ваш отец работал с ограниченным оборудованием и не имел возможности провести полноценное исследование.

— А теперь?

— Теперь у нас есть оборудование, которого не существовало в 2015 году. Но даже оно не позволяет понять, что происходит внутри X17.

Джеймс помолчал.

— Вы хотите, чтобы я помог вам?

— Я хочу, чтобы вы рассказали всё, что знаете о работе отца. И, если захотите, могли бы принять участие в проекте.

Так начались его первые месяцы в HORIZON.

Сначала он занимался архивами. Затем помогал специалистам сопоставлять старые и новые навигационные данные. Его инженерная подготовка оказалась полезнее, чем он ожи-

дал.

Постепенно Джеймс стал одним из тех, кто лучше остальных понимал историю наблюдений за X-17.

И чем больше он узнавал, тем яснее становилось: аномалия не была обычным космическим объектом.

Космический исследовательский комплекс.
2030–2033 годы.

За прошедшие годы программа HORIZON прошла через несколько тяжёлых этапов.

Первый беспилотный аппарат «Пионер-1» потерял связь у внешней границы аномалии.

Второй аппарат, «Пионер-2», смог продержаться внутри области и передать несколько фрагментов данных, прежде чем исчез.

Третий аппарат был оснащён новой системой навигации, разработанной с учётом отклонений, обнаруженных в предыдущих миссиях.

Он смог передать изображения внутренней структуры

X-17.

Это стало крупнейшим открытием программы.

Учёные увидели, что за внешней границей аномалии находилась не пустота.

Там существовала область пространства с устойчивыми физическими характеристиками, хотя они существенно отличались от привычных земных условий.

На снимках были видны огромные структуры, напоминавшие искусственные сооружения.

Некоторые из них находились на поверхности неизвестного небесного тела.

Другие словно парили над ней.

Но самое удивительное обнаружилось в переданных данных.

Аппарат зафиксировал энергетические сигналы, которые имели повторяющуюся структуру.

Они не походили на естественное излучение.

Сара Миллер назвала их первым возможным признаком существования неизвестной технологии.

Однако никто не мог подтвердить, что внутри находилась живая цивилизация.

В 2032 году четвёртая беспилотная миссия попыталась передать более сложный сигнал.

Ответ пришёл через несколько минут.

Не словами.

Не изображением.

А последовательностью импульсов, которая содержала повторяющуюся математическую структуру.

Учёные потратили почти год, чтобы понять, что это не случайный отклик.

Кто-то или что-то внутри аномалии реагировало на внешние сигналы.

В 2033 году руководство проекта приняло решение о подготовке пилотируемой экспедиции.

Но никто не хотел отправлять человека туда, откуда ещё не вернулся ни один аппарат.

Сначала требовалось создать систему, способную поддерживать связь даже в условиях временных искажений.

Джеймс участвовал в разработке этой системы.

И именно его работа в итоге привела к тому, что он оказался в списке кандидатов.

Хьюстон, штат Техас. 4 февраля 2034 года.

Официальное объявление о наборе добровольца прозвучало на закрытой пресс-конференции.

Доктор Сара Миллер стояла перед журналистами.

За её спиной находилась эмблема HORIZON.

— Сегодня мы объявляем о начале подготовки первой пилотируемой экспедиции к объекту X17, — произнесла она. — За последние восемь лет наши исследования позволили получить достаточно данных, чтобы перейти от дистанционного наблюдения к непосредственному изучению аномалии.

На экране появилась модель космического аппарата.

— Миссия предусматривает отправку одного человека на исследовательском корабле нового поколения. Его задача — пройти через внешнюю границу аномалии, исследовать внутреннюю область, установить характер обнаруженных сигналов и, если это окажется возможным, получить информацию о технологиях, которые могут существовать по ту сторону.

Один из журналистов поднял руку.

— Вы действительно собираетесь отправить человека через объект, который не смогли полностью изучить даже с помощью беспилотных аппаратов? — Да.

— Насколько высок риск гибели?

Сара не стала уклоняться от вопроса.

— Очень высокий.

В зале стало тихо.

— Мы не можем гарантировать возвращение участника экспедиции. Более того, согласно нашим расчётам, суще-

ствует вероятность, что после пересечения границы корабль не сможет восстановить связь с Землёй.

— Тогда зачем проводить такую миссию?

Сара посмотрела на журналистов.

— Потому что мы обнаружили явление, способное изменить наше понимание Вселенной. Возможно, внутри X-17 находится технология, которая поможет человечеству решить проблемы, с которыми мы не можем справиться на Земле.

На экране появилась фотография планеты.

— Мы располагаем ограниченным временем.

Экологические модели показывают, что при сохранении нынешних тенденций примерно к 2076 году человечество может столкнуться с глобальным коллапсом природных систем. Мы не утверждаем, что аномалия обязательно содержит решение. Но мы обязаны проверить эту возможность.

— Вы ищете спасение Земли?

— Мы ищем знания, которые могут дать Земле шанс.

После пресс-конференции начался набор кандидатов.

Условия были предельно строгими.

Участник должен был иметь инженерную или научную подготовку, пройти медицинскую и психологическую проверку, выдержать длительную изоляцию и быть готовым к тому, что возвращение может оказаться невозможным.

В документах прямо указывалось:

«Кандидат должен понимать, что миссия может стать путешествием без обратного билета».

Колорадо-Спрингс. 11 февраля 2034 года.

Джеймс получил уведомление о наборе утром.

Он сидел на кухне и просматривал рабочую почту, когда на экране появилось сообщение от HORIZON.

ОТКРЫТ НАБОР В ПИЛОТИРУЕМУЮ ЭКСПЕДИЦИЮ X-17.

Он открыл письмо.

Прочитал условия.

Затем перечитал ещё раз.

На несколько секунд ему показалось, что всё вокруг стало тише.

Он знал, что такой день однажды наступит.

Но до последнего надеялся, что руководство найдёт другой способ.

На экране была кнопка:

ПОДАТЬ ЗАЯВКУ.

Джеймс посмотрел на неё.

Затем закрыл письмо.

— Нет, — тихо произнёс он.

Он встал, прошёлся по кухне и остановился возле окна.

Внизу Эмили чистила снег возле машины матери. Ей было двадцать семь лет. Она работала в медицинском центре, закончила обучение и уже давно стала самостоятельной женщиной.

Элизабет сидела в гостиной.

Ей было около шестидесяти. За последние годы здоровье стало подводить её чаще, хотя она старалась не жаловаться.

Джеймс знал, что мать нуждается в помощи.

Он знал, что если уйдёт, то оставит её.

Он также знал, что может никогда не вернуться.

Он снова посмотрел на письмо.

И закрыл ноутбук.

Вечером Эмили заметила, что брат необычно молчалив.

— Что случилось?

Они сидели в гостиной. Элизабет уже легла спать.

Джеймс держал в руках чашку чая, но почти не пил.

— Сегодня объявили набор в пилотируемую экспедицию.

— В какую?

— К Х-17.

Эмили отложила телефон. — Подожди. Ты серьёзно? — Да.

— Но они ведь собираются отправить человека?

— Одного человека.

— И ты об этом думаешь?

Джеймс посмотрел на сестру.

— Я думаю об этом уже несколько лет.

Эмили медленно покачала головой.

— Джеймс, это опасно.

— Я знаю.

— Нет, ты не понимаешь. Они потеряли несколько аппаратов. Даже не знают, что происходит внутри. И теперь хотят отправить туда человека?

— У них есть новые данные.

— Но нет гарантии возвращения!

— Я знаю.

Эмили встала и прошлась по комнате.

— А мама?

Этот вопрос прозвучал тише остальных.

Джеймс опустил глаза.
— Я думал об этом.

— Она не выдержит, если потеряет ещё и тебя.

— Я не хочу её оставлять.

— Тогда не оставляй.

Он посмотрел на сестру.

— А если мы ничего не сделаем?

Эмили остановилась.

— Что ты имеешь в виду?

— Земле осталось примерно пятьдесят лет до возможного коллапса. Это не значит, что завтра всё закончится. Но если учёные правы, наши дети и внуки могут жить в совершенно другом мире. Мы уже видим, как меняется планета.

— И ты думаешь, что именно ты должен всё исправить?

— Нет. Я не думаю, что способен спасти человечество. Но я могу попытаться помочь.

Эмили села напротив.

— Ты всегда хотел стать астронавтом. — Да.

— После смерти папы ты почти перестал об этом говорить.

— Потому что мне казалось, что мечта умерла вместе с ним.

— А теперь?

Джеймс посмотрел на свои руки.

— Теперь я понимаю, что, возможно, всё это время просто боялся снова потерять кого-то.

Эмили долго молчала.

— Ты ещё не подал заявку? — Нет.

— Хорошо.

Она взяла его за руку.

— Тогда не принимай решение сегодня.

Колорадо-Спрингс. 14 февраля 2034 года.

Весь день шёл снег.

Джеймс помогал матери разбирать старые вещи на чердаке. Элизабет решила избавиться от нескольких коробок, которые они хранили ещё со времён переезда из Хьюстона.

— Эту оставь, — сказала она, указывая на небольшую картонную коробку.

Джеймс поднял её.

На крышке была знакомая надпись:
«Вещи Майкла».

— Мам, ты уверена?

— Да. Думаю, пора наконец разобрать её как следует.

Они сели на полу среди старых вещей.

Внутри лежали документы, фотографии, письма и несколько предметов, которые Джеймс помнил с детства.

Он достал небольшую модель космического корабля.

— Помнишь? — спросила Элизабет.

— Конечно. Папа собирал её вместе со мной.

— Ты тогда сломал крыло.

— Я пытался улучшить конструкцию.

Мать рассмеялась.

Затем Джеймс достал старый блокнот.
На первых страницах были обычные рабочие записи

Майкла. Расчёты, схемы, номера оборудования.

Но ближе к концу почерк изменился.

Записи стали короче.

Некоторые страницы были исписаны формулами, другие содержали рисунки.

Джеймс перевернул несколько листов и остановился.

На одной странице была нарисована та же область, которую он видел в современных научных моделях.

Внизу стояла надпись:

«Если это действительно граница, то по ту сторону может существовать область, где время и пространство связаны иначе. Необходимо найти способ сохранить сигнал при пересечении».

Джеймс почувствовал, как участилось сердцебиение.

— Мам, посмотри.

Элизабет наклонилась к нему.

— Это писал папа? — Да.

Он перевернул страницу.

Там находилась ещё одна запись:

«Самое важное — не потерять путь обратно».

Джеймс медленно закрыл блокнот.

Он вспомнил письмо отца.

Самое важное в любом путешествии — не то, насколько далеко ты улетел, а то, ради кого ты однажды решишь вернуться.

Теперь эти слова звучали иначе.

— Он хотел вернуться, — произнёс Джеймс.

— Конечно, хотел.

— Он всегда говорил, что космос не должен становиться местом, откуда люди не возвращаются.

Элизабет посмотрела на сына.

— Джеймс, что ты пытаешься мне сказать?

Он долго не отвечал.

Затем достал телефон.

Открыл письмо о наборе добровольцев.

И нажал кнопку.

ПОДАТЬ ЗАЯВКУ.

Космический исследовательский центр. 3 марта 2034 года.

Отбор занял несколько недель.

Кандидатов было больше двухсот.

Среди них находились военные пилоты, инженеры, астрофизики, специалисты по автономным системам и опытные участники космических программ.

Джеймс не был самым молодым.

Не был самым известным.

И не имел большого опыта пилотируемых полётов.

Но он обладал качеством, которое комиссия считала крайне важным: глубоким пониманием аномалии и истории её изучения.

Он знал, как развивался проект.

Знал старые навигационные ошибки.

Знал, какие данные были получены беспилотными аппаратами и почему их связь обрывалась.

Кроме того, его инженерная подготовка позволяла ему самостоятельно работать с оборудованием корабля.

Первый этап включал медицинское обследование.

Затем последовали психологические тесты, проверка реакции, моделирование аварийных ситуаций и длительная изоляция.

На последнем этапе кандидатов отправили в специальный тренировочный комплекс.

Там им предстояло провести несколько дней в условиях, имитирующих жизнь на борту исследовательского корабля.

Джеймс прошёл испытания.

Но самым трудным оказался не физический тест.

Самым трудным был вопрос, который комиссия задала каждому кандидату:

— Вы понимаете, что можете не вернуться?

Джеймс ответил: — Да.

— Вы понимаете, что ваша семья может больше никогда вас не увидеть?

Он замолчал. — Да.

— И всё равно готовы продолжить?

Джеймс посмотрел на членов комиссии.

— Я хочу знать, что находится там. И если есть хоть малейший шанс найти способ помочь Земле, я не могу отказаться от этой возможности.

Хьюстон, штат Техас. 17 марта 2034 года.

Джеймс сидел напротив Сары Миллер в небольшом кабинете.

На столе между ними лежала папка с результатами отбора.

Сара внимательно изучала последние страницы.

— Вы прошли все этапы, — сказала она.

— Я знаю.

— Медицинская комиссия не обнаружила противопоказаний. Психологическая оценка тоже положительная. Ваши технические знания соответствуют требованиям.

Она закрыла папку.

— Джеймс, я хочу задать вам один вопрос.

— Слушаю.

— Почему вы?

Он ожидал этого вопроса, но не был уверен, что сможет ответить.

— Потому что я знаю историю этого проекта.

— Это недостаточно.

— Потому что мой отец первым обнаружил отклонение, которое сейчас изучают наши специалисты.

Сара кивнула.

— Это тоже не ответ.
Джеймс посмотрел на неё.

— Потому что я всю жизнь хотел отправиться в космос. Потом потерял эту мечту. А теперь у меня появился шанс сделать что-то, что действительно имеет значение.

— Вы хотите доказать что-то своему отцу? — Нет.

Он немного помолчал.

— Я хочу сделать то, что он считал правильным.

Сара внимательно посмотрела на него.

— А если вы не вернётесь?

Джеймс отвёл взгляд к окну.

За ним виднелись здания исследовательского комплекса.

— Тогда я надеюсь, что то, что я найду, поможет тем, кто останется.

Сара несколько секунд молчала.

Затем протянула ему руку.

— Добро пожаловать в экспедицию, Джеймс.

Он пожал её руку.

В этот момент его жизнь разделилась на две части.
До этого дня он был человеком, который мечтал о космосе.

Теперь он становился человеком, которому предстояло отправиться туда.

Колорадо-Спрингс. 18 августа 2034 года.
22:41.

Вечер перед отъездом оказался удивительно тихим.

Джеймс сидел в своей комнате и складывал вещи.

Большую часть оборудования ему выдадут в центре подготовки. С собой разрешили взять только несколько личных предметов.

Он выбрал фотографию отца, письмо, металлический жетон NASA и небольшой блокнот.

Всё остальное казалось неважным.

На кровати лежал официальный документ с условиями экспедиции.

Место назначения: объект X-17.

Продолжительность миссии: неопределённая.

Вероятность потери связи: высокая.

Вероятность возвращения: не установлена.

Джеймс перечитал последнюю строку.

Не установлена.

Учёные не могли сказать, вернётся ли он через несколько часов, несколько месяцев или никогда.

По расчётам специалистов, внутри аномалии могли существовать временные эффекты, которые невозможно было предсказать.

Он услышал стук в дверь.

— Можно? — спросила Эмили.

— Заходи.

Сестра вошла с двумя кружками чая.

— Ты опять не спишь?

— Пытаюсь закончить сборы.

Она поставила кружки на стол и посмотрела на сумку.

— Странно видеть, что всё это действительно происходит.

— Мне тоже.

Эмили села на край кровати.

— Я сегодня разговаривала с мамой.

Джеймс напрягся.

— И?

— Она переживает. Но сказала, что не станет тебя удерживать.

Он опустил голову.

— Я не хочу, чтобы вы думали, будто я вас бросаю.

— Мы так не думаем.

Эмили взяла его за руку.

— Я буду рядом с мамой. Не переживай за неё. Я помогу с врачами, лекарствами, домом. У меня есть работа, и я смогу чаще приезжать.

— Ты не обязана брать всё на себя.

— Я знаю. Но это наша семья.

Джеймс сжал её ладонь.

— Спасибо.

Эмили улыбнулась, хотя глаза у неё блестели.

— Только пообещай одну вещь.
— Какую?

— Если появится хоть малейшая возможность вернуться, ты воспользуешься ею.

Джеймс посмотрел на сестру.

— Обещаю.
Она обняла его.

Они долго сидели молча.

Позже, когда Эмили ушла, Джеймс спустился в гостиную.

Элизабет сидела в кресле возле окна.

На коленях у неё лежала старая фотография Майкла.

— Не спишь? — спросил он.

— Не получается.

Джеймс подошёл и сел рядом.

— Завтра утром я уезжаю.

— Я знаю.

Она протянула ему фотографию.

На ней Майкл стоял рядом с маленьким Джеймсом в астронавтском шлеме.

— Он был бы счастлив увидеть тебя сейчас.

Джеймс посмотрел на снимок.

— Думаешь?

— Я уверена.

Элизабет взяла его за руку. — Я боялась этого дня ещё тогда, когда ты был маленьким. Когда Майкл погиб, мне казалось, что я потеряла всё, что у меня было. Потом я боялась потерять тебя. Ты стал замкнутым, перестал говорить о будущем. Я думала, что однажды ты просто перестанешь мечтать.

— Так и было.

— Нет, Джеймс. Ты просто долго искал причину снова поверить в свою мечту.

Он почувствовал, как к горлу подступил ком.

— Мам, я не знаю, вернусь ли.

Элизабет отвернулась к окну.

— Я тоже не знаю.

— Я не хочу оставлять тебя.

— Ты не оставляешь меня. Ты отправляешься туда, куда всегда хотел попасть.

— Но если что-то случится...

Она подняла руку и коснулась его щеки.

— Послушай меня. Я уже потеряла одного человека, которого любила больше жизни. И не хочу терять второго. Но я не стану просить тебя отказаться от того, ради чего ты жил все эти годы.

Джеймс обнял мать.

— Я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, сын.

Элизабет прижалась к нему.

— И помни слова отца.

Он кивнул.

— Самое важное в путешествии — не то, насколько далеко ты улетел, а то, ради кого ты однажды решишь вернуться.

Колорадо-Спрингс. 19 августа 2034 года.
05:30.

Небо было ещё тёмным.

Джеймс стоял у входной двери с небольшой сумкой.

На улице ждала машина, которая должна была отвезти его в аэропорт. Оттуда он отправится во Флориду, где проходила заключительная подготовка экипажа.

Эмили обняла его первой.

— Не геройствуй.

— Постараюсь.

— И не забывай отвечать на сообщения, пока можешь.

— Обязательно.
Затем подошла мать.

Она держала в руках небольшой конверт.

— Это тебе.

Джеймс открыл его.

Внутри лежала старая фотография Майкла.

Та самая, на которой отец стоял рядом с ним в космическом центре.

— Я думала, что она должна быть с тобой.

Джеймс аккуратно убрал фотографию в сумку.

— Спасибо.

Элизабет поправила воротник его куртки.

— Береги себя.

Он обнял её.

В последний раз посмотрел на дом.

На окно кухни.

На знакомую дверь.

На место, где прошли лучшие и самые трудные годы его жизни.

Потом вышел.

Машина тронулась.
Через несколько минут дом исчез из поля зрения.

Самолёт. По пути во Флориду. 19 августа 2034 года.

Джеймс сидел у иллюминатора.

Под крылом самолёта медленно проплывали облака. Внизу исчезали горы, дороги и города.

Он достал жетон отца.

M. HARPER — NEVER STOP EXPLORING.

Пальцы невольно сжались вокруг холодного металла.

Он вспомнил детство. Ракету.

Астронавтский шлем.

Обещание, данное отцу на похоронах.

И ту фразу из письма, которую столько лет носил в памяти.

Теперь он понимал её по-настоящему.

Впереди его ждало путешествие, которое могло стать последним.

Он не знал, что находится за пределами X-17.

Не знал, существует ли там жизнь.

Не знал, сможет ли когда-нибудь снова увидеть мать и

сестру.

Но он знал, ради чего летит.

За окном показалось солнце.

Джеймс убрал жетон в карман и закрыл глаза.

Впервые за много лет он больше не чувствовал себя человеком, который опоздал к собственной мечте.

Он наконец-то отправлялся навстречу ей.

Космический центр Кеннеди, Флорида. 19 августа 2034 года. 16:20.

На огромной стартовой площадке стоял корабль, которому предстояло изменить историю человечества.

Его официальное название было HORIZON-1.

Но внутри команды его называли проще:

«Возвращение».

Корабль был разработан специально для миссии к X-17.

Его корпус состоял из нескольких защитных слоёв, способных выдерживать экстремальные нагрузки. Навигационная система использовала алгоритмы, разработанные на основе данных предыдущих беспилотных миссий.

В центральном отсеке находился экспериментальный передатчик — устройство, предназначенное для сохранения связи с Землёй даже в условиях сильных временных искажений.

Его конструкция была основана на последних разработках проекта HORIZON.

Устройство получило название «Маяк».

Оно должно было передавать данные через аномалию, используя специальный алгоритм синхронизации, который не зависел от обычной временной последовательности сигналов.

Если всё сработает, Земля сможет получать информацию от Джеймса даже после пересечения границы.

Но никто не знал, насколько долго система продержится.

Сара Миллер встретила его возле входа в центр подготов-

ки.

— Готов?

Джеймс посмотрел на корабль.

— Не уверен.

— Хороший ответ.

Он улыбнулся.

— Вы сами верите, что мы сможем вернуть меня?

Сара не стала отвечать сразу.

— Я верю в то, что мы подготовили. Но не буду обещать того, чего не могу гарантировать.

— Честно.

— Джеймс, у тебя будет одна задача. Исследовать то, что находится по ту сторону, сохранить данные и найти возможность вернуться. Не пытайся спасти весь мир в одиночку.

Он кивнул.

Сара протянула ему руку.
— Удачи.

Джеймс пожал её.

Затем повернулся к кораблю.

На корпусе белыми буквами было написано:

HORIZON-1.

Под названием находилась небольшая эмблема:
Земля, окружённая тонким кольцом света.

Джеймс сделал несколько шагов вперёд.

И вдруг остановился.

Он достал из кармана жетон отца и посмотрел на надпись.
— Ну что, пап, — прошептал он. — Кажется, мы наконец отправляемся в нашу первую совместную экспедицию.

Он убрал жетон.

И вошёл внутрь.

В тот вечер, когда корабль был окончательно подготовлен к старту, в центре управления получили последнее сообщение от наблюдательной станции.

Сигнал X-17 снова изменился.

На этот раз он был сильнее всех предыдущих.

Система зафиксировала повторяющуюся последовательность, которая не совпадала ни с одним ранее полученным откликом.

В конце сообщения появилась странная временная метка.

Она указывала на дату, которая ещё не наступила.

Сара Миллер долго смотрела на экран.

Затем тихо произнесла:

— Что же ты пытаешься нам сказать?..

На мониторе продолжала светиться красная точка.

И где-то далеко за пределами человеческих представлений о пространстве и времени чтото словно ждало прибытия гостя.

Глава 7. Старт

Космический центр Кеннеди, Флорида, США. 19 августа 2034 года.

В шесть часов утра над Атлантическим океаном медленно поднималось солнце.

Небо было почти безоблачным. Лёгкий ветер двигал пальмы вдоль дороги, ведущей к стартовому комплексу, а над огромными ангарами космического центра уже горели огни. На территории Kennedy Space Center начинался день, который войдёт в историю человечества.

Сегодня должен был стартовать HORIZON-1.

Для большинства людей это была первая пилотируемая экспедиция к пространственновременной аномалии X-17. Для учёных — результат восьми лет исследований, сотен экспериментов и четырёх беспилотных миссий. Для руководства проекта — риск, который невозможно было полностью просчитать.

А для Джеймса Харпера это был день, к которому он шёл почти всю жизнь.

Он стоял перед большим зеркалом в медицинском блоке и смотрел на своё отражение. На нём была синяя предполётная

одежда с эмблемой HORIZON на груди. Под глазами залегли тени: он почти не спал этой ночью.

На столе рядом лежали его личные вещи, которые разрешили взять на борт: небольшая фотография родителей, снимок Эмили, несколько страниц из блокнота отца и металлический жетон NASA.

Джеймс взял жетон и провёл пальцем по выгравированным буквам.

M. HARPER — NEVER STOP EXPLORING.

— Всё-таки дошёл, пап, — тихо произнёс он.

В дверь постучали.

— Джеймс? — раздался голос медсестры. — Через пять минут вас ждут на заключительном осмотре.

— Уже иду.

Он положил жетон обратно в прозрачный защитный контейнер и направился к выходу.

Медицинский блок находился в отдельном здании неподалёку от стартового комплекса. Здесь пахло антисептиком,

кофе и свежим пластиком. Несколько специалистов проверяли оборудование, а на больших мониторах отображались показатели будущего полёта.

Доктор Сара Миллер ждала Джеймса у диагностического кресла.

Она выглядела собранной, но сегодня даже её обычная уверенность казалась немного натянутой. На ней был тёмный костюм с эмблемой проекта. В руках она держала планшет с результатами последнего обследования.

— Доброе утро, — сказала Сара.

— Если его можно так назвать.

— Для человека, которому предстоит пересечь границу пространства и времени, вы выглядите вполне прилично.

Джеймс усмехнулся.

— Спасибо. Вы тоже выглядите так, будто сегодня собираетесь отправить кого-то в очень неприятное путешествие.

— Я собираюсь отправить туда человека, который знает, зачем он летит.

Она протянула ему планшет.

— Последние показатели в норме. Давление немного повышено, но это ожидаемо. Сердечный ритм стабильный. Когнитивные тесты пройдены.

Осталось подтвердить несколько параметров.

— Я могу отказаться?

Сара посмотрела на него поверх планшета.

— Можете. В любой момент до закрытия люка.

Никто не будет вас удерживать.

— Вы ведь понимаете, что я не откажусь.

— Понимаю. Но я обязана спросить.

Джеймс сел в кресло. Медицинский специалист закрепил датчики на его груди и руке. На экране появились линии сердечного ритма.

— Дышите спокойно, — попросил врач.

Пока шла проверка, Сара стояла рядом.

— Мы получили обновлённые данные по X-17, — сказала она негромко.

Джеймс повернул голову.

— Что-то изменилось?

— Небольшое увеличение активности. Вчера вечером аномалия снова выдала сигнал с временной меткой, которая не соответствует нашим расчётам.

— Той самой будущей датой? — Да.

— И вы до сих пор не знаете, что это означает?

— Нет. Мы можем предполагать, но не можем утверждать.

— Возможно, это сообщение?

— Возможно. Возможно, следствие того, как X17 искажает время. А возможно, мы неправильно понимаем сам принцип работы сигнала.

Джеймс посмотрел на потолок.

— Знаете, что меня беспокоит? — Что?

— Если там действительно кто-то есть, мы не знаем, чего он хочет.

Сара помолчала.

— Именно поэтому вы не должны принимать никаких решений за пределами протокола. Сначала наблюдение, затем анализ. Никаких необдуманных контактов.

— А если сигнал будет адресован лично мне?

— Тогда особенно не торопитесь с ответом.

Медицинский специалист снял датчики.

— Проверка завершена. Показатели в норме.

Сара посмотрела на результаты и кивнула.

— Хорошо. Вы допущены к полёту.

Джеймс поднялся.

Он знал, что это всего лишь формальность. Решение было принято давно. Но теперь, когда последняя проверка закончилась, обратного пути почти не осталось.

В 07:15 Джеймс вошёл в комнату предполётной подготовки.

В центре помещения находился его скафандр. Он отличался от привычных костюмов астронавтов: более компактный, с усиленной системой жизнеобеспечения, дополнительной защитой от радиации и независимым источником энергии.

На левом плече была вышита фамилия: HARPER.

Рядом с ним работали два техника.

— Доброе утро, командир, — сказал один из них. — Сегодня постараемся сделать так, чтобы вы вернулись с тем же количеством конечностей.

— Очень обнадёживает.

— Мы стараемся.

Джеймс сел на специальную скамью. Техники начали проверку соединений, клапанов и датчиков.

— Основная система жизнеобеспечения исправна, — доложил один из специалистов. — Резервная система актив-

на. Связь со шлемом проверена. Температурная регулировка работает.

— Проверка аварийного кислородного запаса, — добавил второй.

На стене загорелся зелёный индикатор.

— Запас в норме.

Затем проверили крепления, герметичность и систему охлаждения.

Джеймс внимательно следил за каждым действием. Он знал устройство скафандра почти наизусть. За годы работы в HORIZON ему пришлось изучить множество систем, которыми он раньше видел только на чертежах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.